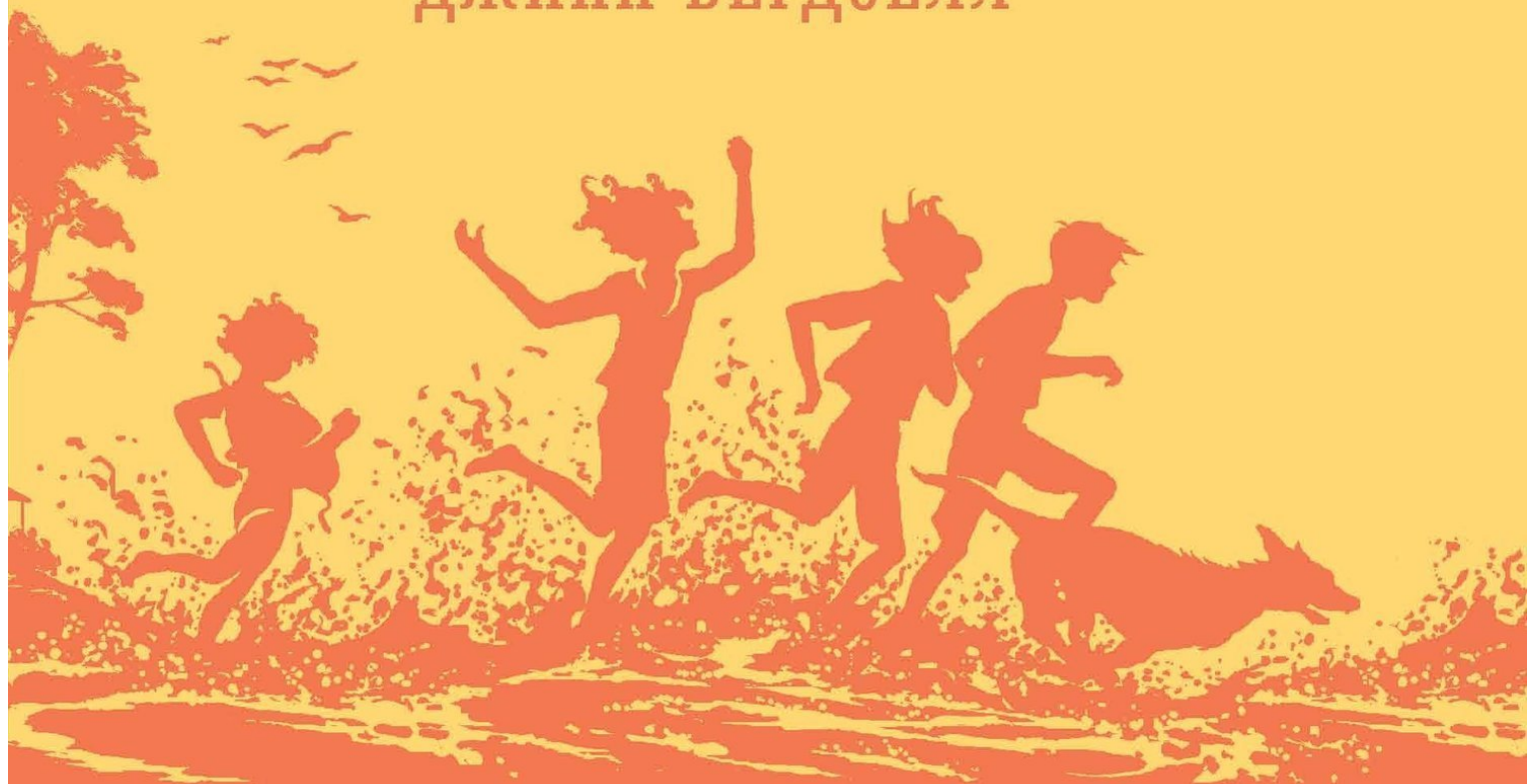

ДЖИНН БЁРДСЕЛЛ

ПЕНДЕРВИКИ
НА ЧАЯЧЬЕМ МЫСУ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Пендервики

Джинн Бёрдселл

Пендервики на Чаячьем Мысу

«Розовый жираф»

2011

УДК 821.111(73)-94

ББК 84(7Сое)-44

Бёрдселл Д.

Пендервики на Чаячьем Мысу / Д. Бёрдселл — «Розовый жираф», 2011 — (Пендервики)

ISBN 978-5-4370-0260-5

В этом году три младшие сестры Пендервик впервые в жизни отправляются на каникулы без старшей, Розалинды, – а значит, им придётся примерить бремя старшесестринства на себя. Уютный домик с верандой, солёные брызги океана и нахальные чайки – всё это волшебно! Но как быть, если одна из сестёр вдруг утонет, сгорит на костре или, хуже того, лопнет? А другая возьмёт и сойдёт с ума – а может, уже сошла, если присмотреться... Как брать на себя ответственность за всех? И как себя вести и что говорить, если от твоего слова зависит прошлое и будущее Джеффри – твоего самого лучшего друга? Перед вами продолжение бестселлера о сёстрах Пендервик, получившего Национальную книжную премию США в 2005 году.

УДК 821.111(73)-94

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-4370-0260-5

© Бёрдселл Д., 2011

© Розовый жираф, 2011

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвёртая	25
Глава пятая	31
Глава шестая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джинн Бёрдселл

Пендервики на Чаячьем Мысу

Посвящается Квинн

J. Birdsall

The Penderwicks at Point Mouette

Text copyright © 2011 by Jeanne Birdsall

© Н. Калошина, перевод, 2019

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2019

Глава первая Едем, едем...

На Пендервиков надвигалась разлука. Недолгая, какие-то две недели, но всё же. Собственно, процесс уже начался: позавчера мистер Пендервик и его новая жена Ианта улетели в Англию, где их ждали несколько научных конференций и кусочек медового месяца. С ними полетел и Бен, сын Ианты, который, конечно, обошёлся бы без медового месяца, но без мамы ни за что не хотел обходиться, потому что он ещё маленький.

Это было два дня назад, а сегодня остальные Пендервики – сёстры Розалинда, Скай, Джейн и Бетти – готовились к новой разлуке. Завтра утром три из них, вместе с любимой тётёй Клер, должны были отправиться в штат Мэн, а четвёртая, со своей лучшей подругой, – в Нью-Джерси. Никогда ещё девочки не расставались так надолго. Тревожились все, но больше всех та, которой предстояло ехать одной: самая старшая, тринадцатилетняя Розалинда. Она совершенно, решительно не понимала, как это её сёстры будут существовать где-то там – без неё.

Конкретно сейчас Розалинда сидела у себя в комнате и ждала остальных. Будь её воля, она бы не сидела и никого не ждала, а преспокойно купала бы младшую сестру, пятилетнюю Бетти, как всегда в этот час. Но сегодня купать Бетти перед сном вызвались две средние сестры, Скай и Джейн. «Тренировочный заплывчик», как выразилась тётя Клер. Когда Розалинда убедится, что сёстры вполне способны справиться с вечерними заботами самостоятельно, у неё тут же гора свалится с плеч, считала тётя Клер. И она, то есть гора, уже бы свалилась, вот только сёстры обещали сразу же после купания собраться у Розалинды в комнате, и это должно было произойти самое позднее десять минут назад. Ну почему так долго, они там ребёнка купают или слона? А ведь до того как Бетти ляжет спать, нужно ещё провести совсепен – то есть совещание сестёр Пендервик. Последний совсепен перед тем, как они расстанутся на целых две недели!

– Две недели, – простонала Розалинда. Подняв голову, она прислушалась: ну наконец-то!

Но вошла только одна из сестёр – двенадцатилетняя Скай, вторая по старшинству после Розалинды, – и по её виду никак нельзя было сказать, что купание ребёнка прошло успешно. Светлые волосы Скай висели сосульками, футболку хоть выжимай.

– Всё хорошо, – сообщила она с порога. – Бетти жива-здоровая, не утонула.

– Тогда в чём дело?

– Пёс в ванну сиганул.

Ага, вот почему Скай вся мокрая. Если уж Пёс – так зовут большого чёрного пса Пендервиков – запрыгнул к Бетти в ванну, то пока его оттуда выволокут, ничего сухого кругом не останется. Непонятно только, что он делал в ванной комнате.

– А кто его пустил в ванную? – спросила Розалинда. – Ты же знаешь: когда Бетти купается, ему туда нельзя... или не знаешь?

– Теперь знаю. И Джейн тоже теперь знает. А в ванной мы потом всё уберём, честное слово.

Да, весёленький получился тренировочный заплывчик. Но Розалинда всё же взяла себя в руки и решила сегодня не ругаться.

– А где остальные?

– Сейчас придут. Джейн только оденет Бетти в пижамку. – Скай яростно помотала головой, отчего брызги с её волос разлетелись во все стороны. – Где у тебя латинский словарь? Хочу посмотреть, как будет на латыни «мстить».

– На полке. Слушай, посмотри лучше что-нибудь другое, а?

Но Розалинда понимала, конечно, что ничего другого Скай сейчас смотреть не будет. Потому что последние двадцать четыре часа она вообще ни о чём, кроме мести, не могла думать. И это было совсем некстати – учитывая, что следующие две недели, пока Розалинда будет в Нью-Джерси, Скай в штате Мэн предстояло выполнять обязанности застаршей сестры. И сейчас ей бы следовало думать не о мести, а о том, как она собирается заботиться о младших. «Застаршей» в доме Пендервиков называлась та из сестёр, которая в отсутствие Розалинды остаётся за старшую, то есть берёт на себя ответственность за остальных.

– Папа говорит, что лучшая месть – быть лучше своего врага, – напомнила Розалинда.

– Да легко. Я и так в сто раз лучше. – Скай сосредоточенно рылась в словаре. – О, нашла! «Месть, мщение» – *ultio*. Или *vindicta*. Ага, а вот как раз «отомстить»: *se vindicare in*. Значит, я ей должна *se vindicare in* – потому что она жуткая, жуткая! Как будет «жуткая» на латыни?

Розалинда догадывалась, откуда у сестры такая жажда мщения. «Она» – это мама Джеффри Тифтона, мальчика, с которым Пендервики познакомились год назад, когда снимали летний домик в поместье под названием Арундел. И это поместье, вместе с домиком, принадлежало миссис Тифтон. К концу каникул Джеффри стал их лучшим другом и даже «почётным братом», и с тех пор сёстры старались видеться с ним как можно чаще, при любой возможности. Вот только возможностей было всего ничего. Пендервики живут в Камероне, штат Массачусетс, а Джеффри – то в Арунделе, до которого надо ехать часа два-три на запад, то в Бостоне, в школе-интернате, – часа два-три на восток. Естественно, младшие сёстры мечтали хотя бы эти две недели в штате Мэн провести вместе с Джеффри – и, естественно, они его пригласили.

Когда после бессчётных «ни в коем случае» и «даже речи быть не может» мама Джеффри вдруг согласилась отпустить сына на двухнедельные каникулы, сёстры сначала чуть не ошалели от радости. Потом принялись по очереди названивать Джеффри, а он – им. А потом – как раз сегодня утром, за сутки до отъезда, – выяснилось, что она передумала.

Джеффри не едет с сёстрами Пендервик в штат Мэн. Он вообще никуда не едет. Вот просто так, без объяснения причин. Будет торчать всё лето в Арунделе.

Услышав новость, сёстры, конечно, страшно расстроились, но не удивились: они и раньше знали, что от этой женщины всего можно ожидать. Если честно, то во всём этом их удивляло лишь одно – как у такой жуткой матери может быть такой прекрасный сын. Наверно, думали они, всё хорошее в Джеффри от отца. Но об этом оставалось только гадать, потому что отца своего Джеффри никогда не видел. И даже не знал, как его зовут. И не знал, жив он или умер. И всё это вместе было так плохо, что, казалось бы, хуже некуда, но потом выяснилось, что есть куда: в прошлом году у Джеффри появился тупой и самовлюблённый отчим по имени Декстер Дюпри.

– Жуткая, жуткая... – бормотала Скай. – Ага, вот: *foedus*! «*Foedus* миссис Тифтон-Дюпри»... или пусть будет «*foedus* миссис Т.-Д.», для краткости. Да, так лучше.

– Прилагательное должно быть женского рода, – озабоченно сказала Розалинда. – И падеж винительный.

– Это детали, – отмахнулась Скай. Учитывая, что латынь у неё начнётся только с седьмого класса, то есть этой осенью, она не собиралась тратить драгоценное летнее время на изучение латинских падежей. – Заодно сразу и про Декстера посмотрю. Вот, слушай, что мне надо перевести. – Она зачитала по бумажке: – «Чтобы отомстить Декстеру и *foedus* миссис Т.-Д., обрекаю их на муки вечные, и пускай совесть пожирает их изнутри подобно клубку змей».

– На что – на что обрекаешь? На муки вечные? Это ты, что ли, так написала?

– Не я, а Джейн. Ну, после того как ты ей запретила даже думать про кукол вуду.

– Естественно, запретила¹. И без клубка змей мы тоже как-нибудь обойдёмся. – Розалинда захлопнула словарь и сунула его обратно на полку.

– Розы, но мы должны что-то делать, это же Джеффри. Джеффри! Как ты не понимаешь!

– Я понимаю, Скай. Мне тоже очень жаль.

Скай металась от окна к двери, сердито топая.

– Опять сейчас начнёшь говорить, что, пока тебя не будет, я должна служить примером для младших?

– Опять начну, – подтвердила Розалинда. – И не топай так, пожалуйста... спасибо. Давай ещё раз проверим: я всё тебе рассказала про Бетти, ничего не упустила?.. Да, я объясняла, как расчёсывать ей волосы?

– Сто раз объясняла, – с достоинством ответила Скай. – Но я вообще-то в курсе, как расчёсывают волосы.

Вообще-то конечно, подумала про себя Розалинда. Вот только у самой Скай волосы светлые, прямые и гладкие, и расчёсывать их легче лёгкого. А у Бетти, как и у Розалинды, и у Джейн – тёмные, густые и кудрявые, их ещё попробуй прочеши, особенно когда они стали такие длинные. Но тут Розалинда сама виновата, потому что она первая начала отращивать волосы. И, разумеется, Джейн, а потом и Бетти решили взять с неё пример. Теперь волосы у Бетти каким-то хитрым образом запутываются сами собой, даже когда она стоит смиренно. А когда их начинают распутывать, ей это так не нравится, что доходит до слёз.

– Скай, но ты постарайся обращаться с ней бережно, да? Не будешь от неё отмахиваться – даже если думаешь в этот момент про математику, или про звёзды, или про что ты там всё время думаешь... И если она заплачет, ты не выйдешь из себя?

– Не выйду. Я работаю над самообладанием и стараюсь всегда держать себя в руках, – ответила Скай с ещё бóльшим достоинством. – Буду обращаться с Бетти как с хрустальной вазой. Хочешь, могу сбегать за складным ножиком и поклясться на крови?

– Спасибо, не надо на крови. – Розалинда и без клятв понимала, что Скай будет стараться изо всех сил. Да и, в конце концов, с ними же едет их чудесная, самая лучшая на свете тёточка Клер. Конечно, опыта у их тётки маловато, потому что своих детей у неё нет, – и хотя серьёзного ущерба никому из племянниц её опека пока что не нанесла, но однажды, когда Розалинда была ещё маленькая, тётя Клер почистила ей зубы шампунем. А поцарапанную коленку Скай она помазала зубной пастой. И с обувью у неё неважно. Точнее, не у неё, а у детей, на которых она эту обувь надевает – а потом выясняется, что правая кроссовка на левой ноге, а левая на правой. Розалинда представила, как Бетти, прихрамывая, бредёт по штату Мэн и изо рта у неё ползут пузыри от шампуня, – бр-р-р!

Дверь снова открылась, и в комнату вошла Джейн, ещё мокрее мокрой Скай, – волосы слиплись колечками, стопка книг под мышкой.

– Где Бетти? – встревожилась Розалинда.

¹ Розалинду можно понять: если с помощью кукол вуду и впрямь есть шанс наказать обидчика, как утверждают некоторые последователи древней магии, то тогда, согласно верованиям тех же древних магов, неприятности грозят и самому изготовителю кукол. Или его близким. (Здесь и далее примечания переводчика.)

– Да вот же она! – Джейн обернулась, но пятилетней сестрёнки за её спиной почему-то не оказалось. – Ах да, она сказала, что сначала заглянет к себе в комнату. Как ты думаешь, Розалинда, Ианта не будет возражать, если я позаимствую у неё несколько книжек? Хочу взять их с собой в Мэн.

Просмотрев названия на корешках, Розалинда решила, что ей и самой ещё рановато такое читать, а про Джейн, которой всего одиннадцать, нечего и говорить.

– Джейн, это взрослые книги. Зачем они тебе? – Розалинда повертела в руках томик с названием «Директорская дочь»².

– Они же про любовь, – ответила Джейн таким тоном, будто это абсолютно всё объясняет.

– Джейн у нас теперь собирает материал для очередной «Сабрины Старр». Она считает, – Скай прижала обе руки к груди с видом кинодивы, которая вот-вот лишится чувств, – что Сабрине пора влюбиться.

Сабрина Старр была героиней книжек, регулярно выходивших из-под пера Джейн. До сих пор Розалинде казалось, что Сабрина особой влюбчивостью не отличается. Да и когда ей было влюбляться, если она постоянно спасала всех подряд, от сурка до археолога. Вот и пусть кого-нибудь поспасает ещё пару недель, думала Розалинда. Совершенно не обязательно, чтобы Джейн в штате Мэн «собирала материалы» о любви: Розалинда предпочла бы знать, что у неё есть надёжная застаршая в резерве.

– Нет, Джейн, я думаю, что Ианта будет возражать. Пусть лучше Сабрина спасёт там какого-нибудь лося, хорошо? – Она забрала у сестры книги и отодвинула их на дальний угол стола.

Давно пора было начинать, но Бетти всё не шла.

– Куда она подевалась? – не выдержала Розалинда. – Пойду приведу.

Идти было недалеко – несколько шагов по коридору. Открывая дверь Беттиной комнаты, Розалинда, естественно, ожидала увидеть младшую сестрёнку в чистой пижамке с дельфином. Но вместо сестрёнки на полу посреди комнаты стоял распахнутый чемодан, почему-то пустой. Точнее, не совсем пустой: в нём, уютно свернувшись, спал Азимов – оранжевый кот Пендервиков. Вещи, аккуратно сложенные в чемодан ещё днём, теперь валялись на кровати, а между ними валялся мокрый Пёс и радостно грыз новую щётку для волос, которую Ианта подарила Бетти специально для поездки.

И ещё Розалинда успела заметить, как дверца стенного шкафа пытается сама собой закрыться.

– Бетти, я знаю, что ты тут, – сказала Розалинда.

После долгого молчания из шкафа долетел вопрос:

– А откуда ты это знаешь?

– Просто знаю. Послушай, тебя там все ждут. У нас же совеспен, ты разве забыла?

– Я не забыла. Но мне можно не ходить на совеспен. Потому что я никуда не еду.

Розалинда свернула подобранный с пола купальник в красную полоску, уложила его в чемодан рядом с Азимовым и спросила:

– Это из-за того, что Скай и Джейн тебя так неудачно искупали?

– Нет, они меня удачно искупали. Вместе с Пёсиком.

– Ну да, это я поняла. – Полосатый купальник скрылся под стопкой сложенных футболок. – Значит, ты опять волнуешься за Азимова? Мы же с тобой уже всё проговорили. Азимов – кот, он не может никуда ехать. Он останется дома. Но Томми будет о нём заботиться. Ты ведь доверяешь Томми, да?

² Розалинда права: шестнадцатилетнюю героиню этой книги британской писательницы Джейн Гардем (по-английски книга называется *Bilgewater*, 1977) волнуют вполне взрослые проблемы.

Томми Гейгер, Розалиндин друг и одноклассник, жил в доме напротив. Иногда, правда, Томми выводил Розалинду из себя. Зато с Азимовым отношения у него были прекрасные.

– Да.

– Бетти, я понимаю, ты огорчена, что Джеффри с вами не едет. – Бетти была не просто огорчена. А очень, очень огорчена. Особенно после того, как её только что разлучили с Беном! Она так долго оставалась самой младшей в семье – Пёс и то на год старше, – и вот, когда у неё наконец-то появился младший братик, его вдруг берут и куда-то увозят. – Но всё равно: зачем тебе оставаться дома? Другое дело, если бы тут был Бен...

– И папа с Иантой.

– Да, и папа с Иантой... Но они сейчас в Англии. А к тому времени, как они прилетят, вы уже вернётесь из Мэна.

Говоря, Розалинда тянула Беттину новую щётку на себя, а Пёс на себя. Розалинда победила. Щётка оказалась только чуть-чуть погрызенной и слегка обслюнявленной, поэтому Розалинда вытерла её насухо и тоже бросила в чемодан. Разбуженный Азимов грациозно потянулся и запрыгнул на кровать, где тут же устроился под боком у мокрого Пса и опять уснул. Освободившегося в чемодане места как раз хватило на стопку шорт, две лёгких курточки и ещё один купальник.

– Розалинда, ты уже ушла?

– А ты выгляни и сама увидишь, ушла я или нет. – Носки, трусики, ещё пижамка, ещё несколько футболок – всё, чемодан опять собран.

Дверца медленно приоткрылась, и из стенного шкафа выглянула – да, всё правильно, Бетти, свежeweыкупанная и в чистой пижамке. Только кофточка от пижамки надета наизнанку. У Розалинды даже сердце защемило.

– Ты опять укладываешь мои вещи, – хмуря брови, сказала Бетти.

– Послушай, – Розалинда шагнула к сестрёнке и опустила на колени, – мне тоже очень-очень жаль, что я не еду с вами в Мэн. Но что поделаешь. Анна пригласила меня в Нью-Джерси, и я согласилась. А потом поздно было что-то менять. Но я тебе всё это уже говорила, да? Мы ни разу ещё не расставались так надолго, и я буду ужасно по тебе скучать – но это я тоже говорила, так что ты всё знаешь. Ты знаешь, как я буду по тебе скучать, да?

– Да.

– Тогда давай переоденем пижамку. – Розалинда одним движением стащила с Бетти надетую наизнанку кофточку и тут же натянула её снова, но дельфином наружу. – Так гораздо лучше. Ну что, теперь на совсепен? Вот и умница, беги. И передай там Скай и Джейн, что я буду через минуту.

Бетти убежала, Пёс потрусил за ней. Азимов приоткрыл один глаз и успел увидеть, как Розалинда, уложив поверх всех вещей жёлтую панаму, решительно захлопывает крышку чемодана.

– Мяу, – сказал он.

– Ничего я не плачу, – ответила она. – Всё, пошли на совсепен.

Когда Розалинда вернулась в свою комнату, все уже сидели кружком на полу. Она тоже опустилась на пол, потом усадила Бетти к себе на колени и, подождав, пока Азимов дружески шлёпнет Пса по носу и растянется рядом, сказала:

– Предлагаю начать совещание сестёр Пендервик.

Предложение было поддержано всеми присутствующими, после чего Розалинда продолжала:

– Клянёмся молчать обо всём, что... хотя нет, эту часть можно сегодня пропустить. Обойдёмся без тайн.

– И без клятвы? – спросила Бетти, которой как раз эта часть особенно нравилась.

– И без клятвы. – Розалинда немного помолчала, собираясь с мыслями. Она планировала этот совесепен несколько дней и очень надеялась, что всё пройдёт гладко. Сейчас она огласит список правил, потом выскажет что-нибудь жизнеутверждающее, а закончит тем, как она целиком и полностью доверяет Скай. – Все вы знаете, что с завтрашнего утра обязанности старшей сестры – ну, то есть застаршей сестры – переходят к Скай. Но сначала я хочу изложить правила поведения в штате Мэн. Правило первое состоит...

Она вдруг умолкла и побледнела. Сёстрам даже показалось, позеленела.

– В чём состоит? – спросила Скай.

– Я говорила вам про скалы? Ну, что там все берега страшно скалистые, а кое-где даже выстроены защитные дамбы – это такие крепкие толстые стены, которые защищают берег от волн, а если забраться на такую береговую дамбу и упасть вниз, то разобьёшься насмерть... говорила?

– Говорила ты нам про скалы, – вздохнула Скай.

– И про дамбы тоже, – добавила Джейн. – Слушай, ты так Бетти не придушишь?

– Ой. – Розалинда расцепила руки, и Бетти снова смогла дышать. – И про то, что там можно утонуть, тоже говорила? Тогда начнём с предпоследнего правила.

– А сколько их всего? – на всякий случай уточнила Скай.

– Шесть. – Розалинда наклонилась вперёд и пошарила под кроватью. – Значит, правило пятое: когда Бетти находится вблизи океана, на ней должно быть надето... – она выудила из-под кровати ярко-оранжевый спасательный жилет – ... вот это.

– Мы вообще-то к океану едем, – напомнила Скай. – Бетти там всё время будет находиться вблизи океана.

– Значит, жилет должен быть на ней всё время.

– И когда я сплю? – спросила Бетти.

– Нет, малыш, когда спишь, конечно, нет. – Розалинда защёлкнула последнюю пряжку – и сразу же, от одного вида младшей сестрёнки в спасательном жилете, почувствовала себя гораздо лучше. Там, в штате Мэн, Бетти наверняка подстерегают бесчисленные опасности, но хотя бы она не утонет. – Ну вот, а теперь вернёмся к началу. Правило первое: помогать тёте Клер готовить еду и убирать со стола. Правило второе: не ссориться! Правило третье... Скай, что?

– Мы же обо всём этом уже договорились!

– И заключили перемирие на всю поездку, – добавила Джейн. – И обязанности распределили. Я, например, буду помогать готовить. У меня, правда, с готовкой не очень... но у Скай совсем никак. Извини, Скай.

– Да не извиняйся, всё правильно. Короче, я мою посуду.

– А я накрываю на стол, – сказала Бетти. – Скай мне разрешила.

– Ладно, хорошо. – Розалинда помолчала, стараясь сосредоточиться. – Правило третье: не разрешать Псу лопать что попало... хотя это и так понятно. Правило четвёртое. С незнакомцами разговаривать вежливо и доброжелательно. Потому что в штате Мэн нас никто не знает, и по вашему поведению будут судить обо всех Пендервиках.

– Там будут незнакомцы? – оживилась Джейн. – А что, хорошее правило, мне нравится.

– Правило пятое мы уже обсудили. Шестое...

Тут ей пришлось прерваться, так как в углу комнаты началась какая-то возня: выяснилось, что Азимов запрыгнул в корзину для бумаг. Пёс, которому стало завидно, тоже попытался влезть в корзину: поместился только нос, но зато перестал помещаться Азимов. В итоге на пол посыпались мятые бумажные салфетки и прочий мелкий мусор, а Азимова выставили в коридор. Пса не выставили, но велели сидеть тихо-тихо, не то живо окажется за дверью.

– Это потому что они уже начинают друг без друга скучать, – объяснила Бетти.

Розалинда забросила последний бумажный комок обратно в корзину и спросила:

– Так на чём я остановилась?

В ответ раздался дверной звонок: кто-то пришёл. Точнее, не кто-то, а кое-кто – Розалинда сама попросила его прийти, должны же они по-человечески попрощаться. Для пришедшего у Розалинды тоже имелся свод правил, но она, естественно, не собиралась излагать их ему вот так, в лоб.

– Это Томми, да? – спросила Джейн.

– Наверно. Он что-то рановато... – Дальше Розалинда заговорила в ускоренном темпе: – Правило шестое. Никакого мщения! Ни Декстеру, ни миссис Т.-Д. Ни с магией, ни без.

В дверь опять позвонили.

– Иди уже к Томми, – сказала Скай.

– У вас будет романтическое прощание, – мечтательно добавила Джейн.

Да уж, совсем не так планировала Розалинда завершить свой совсеспен. Но сегодня, кажется, даже младшая сестрёнка не хотела её поддержать: она вдруг широко зевнула.

– Не волнуйся, – сказала Скай, – я уложу Бетти. А ты пожелаешь ей спокойной ночи потом, когда вернёшься.

– Что, и вечерний рассказ ей будешь рассказывать? – недоверчиво спросила Розалинда.

– Джейн расскажет. Да, Джейн?

Та кивнула, и Скай тут же объявила совсеспен закрытым. Розалинда, огорчённая смятым завершением мероприятия, зато окрылённая предстоящим свиданием с Томми, побежала вниз. Девочки молча прислушивались к стуку её каблучков. Кажется, они уже начали скучать по старшей сестре. Один только Пёс продолжал вести себя так, будто ничего не случилось: он преспокойно подбежал к мусорной корзине и снова сунул в неё нахальный чёрный нос.

– Никакого мщения!.. – растерянно пробормотала Джейн. – Ей что, не понравилось, какое я придумала проклятие для Декстера и миссис Т.-Д.?

– Кажется, не очень. От клубка змей, пожирающих изнутри, она точно была не в восторге. – Скай встала. – Пошли укладывать Бетти.

– Мгм-ррр, – произнесла Бетти немного придушенным голосом.

Пока сёстры разговаривали, она пыталась выползти из застёгнутого спасжилета и безнадежно застряла: теперь руки у неё торчали непонятно откуда, а головы не было видно вообще. Пришлось её выпутывать, но на одну застёжку намотались Беттины волосы, за другую радостно тянул Пёс, и под конец настроение у всех трёх сестёр испортилось, особенно у Скай.

– Ну вот, началось, – проворчала она.

И никто ей не возразил.

Глава вторая Приехали!

Утром Розалинда отбывала в Нью-Джерси, а младшие сёстры, стоя перед крыльцом, махали ей вслед. Пёс беспокойно перебегал от одной сестры к другой: видимо, он твёрдо решил проследить за тем, чтобы больше никто из Пендервиков не отбивался от остальных.

– Всё. Теперь я застаршая, – понуро проговорила Скай.

Никакого желания быть застаршей, то есть заботиться о младших, у неё не было. С чего вдруг она должна о ком-то заботиться, тем более о Бетти? всю жизнь как-то без этого обходилось, и вот вам пожалуйста! Она пыталась объяснить это папе с Иантой, ещё когда этот план с отъездами в разные стороны только-только забрезжил, – но те хором принялись рассказывать, как они ей доверяют. Получалось, так доверяют, что прямо дальше некуда. Тогда Скай позвонила тётке Клер и объяснила то же самое ещё раз. Тётя Клер поймёт, думала она, тётя Клер постарается как-нибудь предотвратить катастрофу.

В конце концов, если Скай всё испортит, кому придётся потом расхлёбывать? Тётке Клер. Но и любимая тётя не поддержала Скай.

– Справишься! – твёрдо заявила она и добавила: – Найдёшь в себе силы.

Повесив трубку, Скай отправилась размышлять, где именно в ней скрываются эти самые силы и как бы их откопать, но оказалось, что самокопание – не такое уж приятное занятие. Тогда Скай попыталась прикинуть, нельзя ли запереться в подвале или, скажем, впасть в кому – временно, конечно, пока все не разъедутся кто куда: в Нью-Джерси, в Англию, в Мэн. Без неё.

И вот, как раз когда она работала над замедлением сердцебиения – для комы, – вошёл папа и попросил её всё же собраться с духом и взять на себя старшесестринские обязанности. Он объяснил, что это необходимо Розалинде, что она слишком долго заботилась о младших и что ей уже давным-давно пора отдохнуть. И ещё намекнул, что если Скай – а также Джейн, а также Бетти, – если все они вместе сумеют убедить Розалинду, что справятся без неё, то это поможет ей расслабиться и хорошо провести время в Нью-Джерси. Спрашивается, могла ли Скай после этого сказать «нет»? Старшая сестра и правда слишком долго обо всех заботилась, больше пяти лет. С тех пор как их мама умерла от рака. И Розалинда прекрасно справлялась и никогда не жаловалась. Короче, кому пришлось отменить, и до самого Розалиндиного отъезда Скай улыбалась старшей сестре беззаботной улыбкой. И велела Джейн делать то же самое.

Однако согласиться выполнять старшесестринские обязанности и знать, как это делается, – не одно и то же. Вот если бы все эти годы Скай присматривалась и запоминала, как Розалинда их выполняет, она бы давно всё усвоила. Но с чего ей было присматриваться? Сейчас-то она, конечно, присматривалась во все глаза, только в голове мало что откладывалось. Какие-нибудь теоремы из геометрии или названия и взаимное расположение созвездий отложились бы в два счёта. А как заботиться о младшей сестре – ни в какую. Поэтому Скай начала

втайне от всех составлять список. В него вносилось всё, что папа, Розалинда и Ианта делали для Бетти. И заодно всё, что они только ещё собирались сделать для Бетти. Под конец список разросся до шести листов, мелко исписанных с обеих сторон, – Скай всегда носила их с собой.

И сейчас она незаметно похлопала по заднему карману джинсов, как бы напоминая себе, что вся нужная информация при ней и, стало быть, есть шанс, что Бетти останется живой и здоровой в течение двух недель. Но почему-то её это не утешило.

– Всё. Труба, – сказала она.

– Никакая не труба, – бодро возразила Джейн. – Мы с Бетти очень-очень в тебя верим – правда, Бетти?

– Ага. – И Бетти хлопнула носом.

В ушах Скай этот хлопок прозвучал как сигнал тревоги. Он означал, что Бетти собирается заплакать – наверно, из-за Розалинды. А поскольку ни Скай, ни Джейн за пять лет так и не научились справляться с Беттиными слезами, предстоящая поездка трёх сестёр к океану не сулила ничего хорошего. Но тут – о чудо! – Бетти чихнула. Значит, это не слёзы, а просто насморк? И значит – может быть – всё-таки это не труба? Тогда вперед!

И Скай объявила готовность номер один: все расходятся по своим комнатам и выясняют, кто что забыл. Сама Скай направилась к машине, до отказа набитой чемоданами, книгами, футбольными мячами, спасательными средствами для Бетти, а также едой и мисками для Пса, – проверить, на месте ли её собственные предметы первой необходимости: полевой бинокль и книга «Смерть в чёрной дыре и другие космические трудности»³, в которой описываются разные увлекательные подробности существования Вселенной. Убедившись, что всё в порядке, Скай отправилась на кухню, где тётя Клер готовила перекус. Здесь же вертелся Азимов, время от времени кидавший горестные взгляды на миску с кошачьей едой: он рассчитывал, что перед отъездом кто-нибудь жалостливый бросит ему кусочек сыра.

– Я уже десять минут как застаршая, а с Бетти ещё ничего не случилось, – сообщила Скай.

– Поздравляю, – отозвалась тётя Клер, заворачивая сэндвичи с джемом и арахисовым маслом. – Не давай ему больше сыра. Он только что выклянчил у меня два куса.

Оскорблённый Азимов присел возле миски и принялся выкидывать на пол кошачьи консервы, аккуратно поддевая их когтем.

– Тётя Клер, ты всё ещё думаешь, что я справлюсь?

– Уверена! Кстати, не забывай, ты ведь там будешь не одна. Мы с Джейн тоже едем.

– Ага, это хорошо. – Не удержавшись, Скай достала из холодильника сыр для Азимова. Она вдруг поняла, что будет скучать по этому коту. – Я проверила машину: по-моему, всё на месте.

– Кроме нас и еды. Ну, ты как, готова?

Скай в последний раз погладила Азимова.

– Ладно. Всё равно готовее не буду. Иду звать остальных.

В штате Мэн их конечным пунктом был Чаячий Мыс – узкий длинный полуостров, выдающийся далеко в океан. Чтобы туда добраться, им пришлось проехать пол-Массачусетса, пересечь краешек Нью-Гэмпшира и потом ещё полтораста километров катить по штату Мэн, вдоль побережья. Стоило ли удивляться, что к концу маршрута силы и терпение у путешественников иссякли и все сидели сумрачные и усталые? Да ещё несколько происшествий подлили масла в огонь: сначала, когда Пендервики остановились отдохнуть и перекусить, Пёс влюбился в пуделиху по имени Пенелопа и ни за что не соглашался ехать дальше, пока ему не выдали полсэндвича с джемом и арахисовым маслом. Потом Бетти ни с того ни с сего решила, что

³ Эта книга известного американского астрофизика, писателя и телевизионного ведущего Нила Деграсса Тайсона вышла в 2007 году.

она забыла дома своего голубого слоника Фантика, и так из-за этого расстроилась, что тётё Клер пришлось съехать на обочину, а Скай и Джейн – перерыть весь багаж. Фантик отыскался в коробке между футбольными мячами и большой надувной уткой. Но в итоге все выжили, потому что вскоре Скай заметила стрелку-указатель с надписью «ЧАЯЧИЙ МЫС», и они свернули с шоссе и покатали, куда указывала стрелка. Они уже ехали по полуострову, до цели оставалось несколько километров, дорога теперь вела всё время вниз, вниз – к океану.

Усталости и сумрачности как не бывало, все вертели головами и жадно всматривались. По обе стороны росли высокие деревья; иногда они расступались и в просвете зеленела лужайка с симпатичным домиком посередине или – ещё лучше – между ветвями проглядывала синяя сверкающая полоска. Иногда ужасно хотелось остановиться и разглядеть что-нибудь повнимательнее – например, вот это деревянное строение с надписью «Супермаркет Лосиный» и огромным каменным лосем у дверей (к рогам лесного царя была прикручена вывеска «Домашние пироги», от чего, впрочем, выражение достоинства на лосиной морде ничуть не страдало), но они не останавливались, потому что всем не терпелось поскорее увидеть дом, в котором им предстояло прожить две недели.

Так они катились всё вперёд и вперёд – и докатились до конца полуострова, до неширокой дороги со звучным названием Океанский бульвар. Судя по карте, бульвар был длиной всего километра два. Он тянулся полукругом по самому берегу, преимущественно влево, – справа оставался лишь маленький его кусочек, – но тётя Клер уверенно свернула направо, и через минуту они вырулили на подъездную дорожку в самом конце Океанского бульвара. Дальше никакого бульвара уже не было, только сосны. Подъездная дорожка была такая коротенькая, что походила скорее на площадку перед домом, да и то на ней едва хватало места для одного автомобиля.

– Ну вот, – сказала тётя Клер. – Дом называется «Берёзы». Надеюсь, вам тут понравится.

Дом оказался малюсенький, разве что чуть больше гаража. Он так уютно угнездился в окружении нескольких высоких деревьев с белыми стволами, что с его названием сразу всё было ясно: разумеется, «Берёзы», а как иначе? Ещё в Камероне сёстрам объяснили, что дом совсем маленький, но никто не объяснял, что это будет настоящее маленькое чудо! Кукольный домик, обшитый серой вагонкой. И с красными ставнями. И на окнах – ящики с цветущими фиалками. Да, и ещё с верандой! Хотя как раз про веранду девочки знали. И заранее договорились, что Скай и Джейн будут на ней спать.

– Тётя Клер! – озираясь, выдохнула Скай. – Вот это да!

– Да! – подхватила Джейн. – Я всю жизнь мечтала спать на веранде. Слиться воедино с природой!..

– Ну, Бетти, а ты что молчишь? – спросила тётя Клер. – Нравится тебе наш домик?

Но Бетти была занята: она пыталась повернуть ручку, чтобы оконное стекло отъехало вниз и Пёс мог высунуть нос и вдохнуть свежего воздуха. Как только ей это удалось, салон машины наполнился запахом травы, водорослей и солёного океанского ветра, тысячу раз облетевшего земной шар, – и всех немедленно охватила океанская лихорадка. В общем, когда тётя Клер объявила, что она идёт обследовать «Берёзы», и предложила племянницам к ней присоединиться, они вежливо отказались: всем вдруг срочно понадобилось добраться до воды.

Была, правда, ещё одна небольшая заминка, пока Скай и Джейн запикивали Бетти в оранжевый спасжилет, в который Бетти запикиваться не хотела, тем более что второпях они его неправильно застегнули и пришлось перезастёгивать; но всё равно очень скоро три сестры и Пёс устремились в обход домика, по выложенной плитняком тропинке на лужайку за «Берёзами» – и океан распахнулся перед ними! Он сверкал синевой и величественно простирался до самого горизонта, а над ним простиралось синее-синее летнее небо, по которому плыли белые-белые облачка. Лишь осмотрев всё это великолепие внимательнейшим образом, сёстры переключились на более мелкие детали пейзажа и разглядели лодки, стоящие у причала и скользя-

щие по водной глади, а вдали – скопление маленьких островков: на каждом несколько деревьев да один-два домика, а больше ничего не помещается.

Тут Скай вспомнила про дамбы, о которых говорила Розалинда, и огляделась. Дамб поблизости как будто не наблюдалось, одна только невысокая каменная стенка в конце лужайки – стенка как стенка, можно на ней сидеть. Но когда Скай перегнулась через стенку на ту сторону, выяснилось, что внизу обрыв метра два высотой, а под обрывом камни, так что если кого-нибудь из Пендервиков угораздит свалиться – мало не покажется. Значит, это она и есть, дамба. И Скай предупредила об этом Бетти, на всякий случай несколько раз подряд, но в конце концов Бетти вырвалась, и они с Псом обежали сначала лужайку, потом террасу (к дому была пристроена дощатая терраса, чтобы можно было обедать на свежем воздухе), потом опять лужайку. Спасибо хоть на стенку-дамбу забегать не стали – и Скай, следившая за ними с тревогой, немного успокоилась. Джейн тем временем обнаружила сбоку от стенки каменную лестницу и позвала остальных. Всё правильно, тётя Клер так и говорила, что от домика можно спуститься прямо на пляж!

И они побежали прямо на пляж. На первый взгляд пляжа было маловато – узенькая песчаная полоска метров десять длиной. Но Скай немного разбиралась в приливах-отливах и понимала, что сейчас как раз прилив. А когда вода схлынет, окажется, что пляжик очень даже ничего, хватит на нём места и побегать, и в футбол поиграть – да мало ли чем захотят заняться на пляже три девочки и собака. И даже сейчас, когда вода стоит высоко, им никто не мешает скинуть обувь и пошлёпать по волнам, лениво накатывающим на песок. Вода оказалась ледяная, поэтому Бетти тут же завизжала, а Пёс залаял, и всем сразу стало весело – вот и славно, а что ещё надо после долгого сидения в машине?

Скай не только пошлёпала по волнам, но и с удовольствием плеснула водой себе в лицо, наслаждаясь солёным запахом и вкусом. Ах, как ей тут нравилось! Получалось, что это практически их собственный пляж. Справа к самой воде сбегал крутой поросший соснами склон – значит, с этой стороны никаких соседей не предвидится. А слева между берёзами Скай разглядела красную обшивку соседнего дома; от него к пляжу тоже вели каменные ступеньки. Но кто знает, может, жители этого дома – тайные пляжененавистники? Хорошо бы.

Когда, окончательно продрогнув, вся компания выбралась из воды, Джейн сделала объявление:

– Скай, мы с Бетти подготовили для тебя речь! Я хотела написать её в стихах, но не нашла подходящей рифмы к слову «застаршая» – только «старшая», но это, кажется, не очень удачная рифма, да?

– Да. Спасибо. – Речи Джейн и в прозе бывали иногда сложноваты, а в стихах могло оказаться совсем чересчур.

– Пожалуйста. Бетти, начинай!

Бетти встала в позу, прижав обе руки к своему оранжевому спасжилету.

– Скай, мы знаем, что ты не хочешь быть застаршей, и мы знаем, что у тебя ничего не полу...

– Стоп, стоп, стоп! – Джейн замахала руками. – Мы знаем, *что ты думаешь*, что у тебя ничего не получится!

– Да, извини. Ты думаешь. Но в глубине... в глубине... Джейн, я забыла.

– Но в глубине души, Скай, мы уверены, что ты справишься прекрасно! И мы обещаем вести себя в штате Мэн сдержанно и достойно, чтобы тебе не о чем было беспокоиться.

Скай зааплодировала, надеясь, что это конец, но Джейн продолжала:

– Отлучённые от всех, кого мы любим, – включая Джеффри, который был бы сейчас с нами, если бы не миссис Т.-Д. с кошмарным Декстером, – мы могли бы впасть в уныние и одиночество. Но этот великий океан, омывающий также и славные берега Нью-Джерси, соединяет нас с Розалиндой. – Наклонившись, Джейн нашарила в песке небольшую ракушку и бросила её

подальше в воду. – Пусть же волна несёт эту морскую раковину в Оушен-Сити – и Розалинда увидит её и догадается, что это привет от её сестёр!

Бетти воодушевлённо зашвырнула в воду ещё с десяток ракушек для Розалинды, а для верности кинула вслед моток водорослей; Пёс немедленно бросился за ним и притащил обратно, радуясь новообретённому сокровищу. Но Джейн ещё не закончила.

– Мы помним и про папу с Иантой, и про нашего маленького братика Бена!.. Так, теперь все смотрят туда. – Джейн и Бетти развернулись лицом к океану и замерли в одинаковых позах: вытянув одну руку в сторону горизонта. – Ибо мы знаем, что там, на востоке, находится Англия... Скай, ты тоже должна указывать в ту сторону.

– Ага, только вы указываете на юго-восток. Там, скорее всего, Африка, но уж никак не Англия.

– А так? Лучше?

– Так лучше.

– Ибо мы знаем, что там, на востоке, находится Англия, от которой нас отделяют сейчас океанские просторы... Ух ты, гляньте, какие чайки! – Вытянутая рука Джейн, развернувшись как флюгер, нацелилась куда-то в сторону Исландии.

Теперь три сестры с интересом разглядывали трёх чаек, которые покачивались на волнах неподалёку от берега, а чайки с таким же интересом разглядывали сестёр, а также Пса, и на краткий миг меж птицами, людьми и собаками установились мир и гармония. Но уже в следующий миг эту гармонию разрушило нечто чёрно-белое непонятного происхождения, с визгом пронёсшееся мимо сестёр и взбаламутившее океанскую рябь в направлении чаек.

Тут началась некоторая неразбериха. Пёс залился лаем, Джейн кинулась наперерез и еле успела схватить его за ошейник, Бетти, испугавшись за чаек, расплакалась, а Скай бросилась в воду спасать чёрно-белое нечто, в котором она успела опознать небольшую собачонку, почти щенка, – он наверняка и плавать-то толком не умеет.

Пока Скай гналась за щенком, который гнался за чайками, чайкам стало скучно и они улетели. Скай пробовала его подзвать, надеясь, что чёрно-белый образумится и вернётся, но он продолжал отчаянно лупить лапами по воде и рваться на океанские просторы. И что ей оставалось делать? Естественно, она припустила за ним, но, когда уже практически догнала, мокрый песок вдруг поехал под ногой, и Скай с размаху плюхнулась в холодную-прехолодную воду.

Ощущения были не из приятных. Кто-нибудь другой на месте Скай, пожалуй, махнул бы на упрянца рукой – пускай выгребает как хочет. Но махать руками Скай сейчас никак не могла, потому что щенок неожиданно поменял направление и забарахтался в её сторону, как бы говоря: ты меня хотела? Пожалуйста. Вот он я, лови!

Она и поймала, хотя это не просто – ловить барахтающуюся собаку, стоя по пояс в ледяной воде. Пусть даже эта собака ещё щенок и весит не больше шести-семи кило. А ещё труднее удержать пойманного щенка в руках, потому что он думает, что это такая игра, и всё время сучит лапами, пытаясь вывернуться, и лижет тебе лицо большим розовым языком, а ты никак не можешь понять, почему этот язык такой большой, когда сам щенок такой маленький. А твои младшие сёстры, для которых ты должна служить примером выдержки и спокойного достоинства, так вопят, будто и правда кто-то тонет – то ли чайки, то ли щенки, то ли неизвестно кто, а твоя собственная собака всё это время лает, не умолкая ни на секунду.

Когда Скай удалось отвернуть лицо от пучеглазой мокроносой приплюснутой морды с длинным лижущим языком, она заметила, что на пляже рядом с сёстрами появился человек с бородой. Откуда он взялся, и что он такое кричит, и при чём тут «Хувер, Хувер»⁴? Все будто с

⁴ И всякий бы удивился на месте Скай: «Хувер» – отнюдь не собачья кличка, а известная в Америке марка пылесосов и прочих бытовых электроприборов.

ума походили, честное слово! И зачем Розалинда поехала в Нью-Джерси, а не в Мэн, вместе со всеми? С трудом сделав ещё несколько шагов, Скай собрала последние силы и зашвырнула несчастного щенка в сторону берега.

И, конечно же, от резкого замаха она потеряла равновесие и опять шлёпнулась в ледяную воду.

Как только ей удалось встать на четвереньки и выплюнуть скрипящий на зубах песок, она крикнула:

– Ну что он там, живой?

– Да, всё в порядке! – хором ответили несколько голосов.

– Жаль, – пробормотала Скай и пошлёпала дальше к берегу.

Глава третья

Последний пункт списка

Джейн довольно огляделась. Веранда, изогнутая под прямым углом, напоминает кочергу: одна сторона длинная, другая короткая. Вся «кочерга» забрана москитной сеткой, а вдоль сетки подвешены под потолком рулончики бамбуковых штор – можно потянуть за верёвочку и отгородиться от всего мира. Ещё одна бамбуковая штора-перегородка спускается с потолка, отделяя короткую загнутую сторону «кочерги» от длинной. Длинную сторону с двумя раскладушками заняла Скай – что ж, она застаршая, это её право. Но Джейн не расстраивалась: для творчества ей вполне хватит и короткой. Узкая раскладушка, приземистый зелёный шкафчик – всё по-спартански. Зато, если поднять штору, сразу повеет вдохновением и романтикой! Как будто живёшь под открытым небом, только без комаров. Она села на раскладушку, попрыгала: хорошая раскладушка, крепкая. Застелена покрывалом, но не цветным, как кровать дома, а белым – лёгким и мягким. На новом ложе должны присниться новые сны, решила Джейн.

– Я напишу тут что-то гениальное! – крикнула она на другой конец «кочерги».

– Гхмм, – откликнулась Скай из-за бамбуковой перегородки.

Особой радости в этом «гхмм» Джейн не уловила, но это было понятно: с чего Скай радоваться, когда её пять минут назад чуть не утопил какой-то щенок, пусть даже такой милый и славный, и кличка у него такая смешная – Хувер, – прямо как пылесос. Маленький такой пылесосик. Хувер! Прекрасная кличка. Джейн так прямо и сказала бородатому хозяину Хувера. А заодно узнала, как зовут самого хозяина: Алек. Алек Макграт. Он живёт в том красном доме рядом с «Берёзами». Детей, как выяснилось, у Алека нет. Хотя, судя по бороде, могли бы уже и быть, и как раз подходящего возраста – сёстрам Пендервик в компанию.

– Жалко, что у Алека нет детей, да, Скай?

– Таких же противных, как его собачонка? Нет уж, спасибо.

Но Джейн надеялась, что Скай скоро приободрится. Вот был бы тут Джеффри – вообще бы никаких проблем! Он всегда благотворно действует на окружающих. Практически на всех, кроме разве что его родной мамы с отчимом. Но с этой парочкой всё ясно, они – закоренелые и никаким благотворным воздействиям не поддаются.

Кстати, неплохое слово «закоренелые», надо его записать, подумала Джейн. И заодно эту мысль, насчёт нового ложа и новых снов. Она порылась в чемодане и выудила откуда-то со дна тетрадку и ручку. Вот, пусть лежат под рукой – пригодятся для новой книги про Сабрину Старр. Кстати, книга точно будет о любви, что бы там Розалинда ни говорила.

Джейн начала подбираться к этой теме ещё прошлой осенью, когда сочиняла пьесу для школьного спектакля, – но писатель же должен развиваться, должен двигаться дальше. А как двигаться, когда совершенно не разбираешься в предмете? Не по своей вине, а просто в силу возраста: спрашивается, откуда бы у Джейн взялся серьёзный опыт в любви, когда ей только-

только, в июне, исполнилось одиннадцать? За весь прошлый учебный год у неё накопилось всего два мало-мальски обнадёживающих эпизода: четырнадцатого февраля Матео Филан подарил ей «валентинку», а весной Маркус Джефферсон пригласил её в боулинг-клуб. Но в обоих случаях страсти угасли, не успев разгореться. К тому же оказалось, что Маркус и шары-то катать толком не умеет.

Словом, Джейн пока что приходилось увлекаться одними книжными героями, и главным среди всех её увлечений был Питер Певенси. Тот самый, которого народ Нарнии провозгласил своим Верховным правителем⁵. Конечно, были и другие: Том Хаммонд из книги «Хребет Липайк»⁶, Финн Тавернер из «Поездки к Речному морю»⁷ и даже малыш Спиллер из «Добываек»⁸, – но Питер в её грёзах всегда оставался на первом месте. Вечером перед сном, а точнее, вместо сна она уносилась далеко-далеко, и начинались захватывающие приключения. Иногда она оказывалась какой-нибудь нарнийской девой, дриадой например, и они с Питером сражались вместе, плечом к плечу; иногда – одной из сестёр Певенси, попавших в Нарнию через Платяной шкаф; а однажды – даже тархистанской девой, которая, оставив свой народ, поклялась в любви и преданности Верховному королю. Хотя без этого последнего приключения Джейн, честно говоря, вполне могла бы обойтись: тархистанцы никогда не вызывали у неё особого доверия⁹.

«Где взять для Сабрины настоящего героя – вот такого, например, как Питер Певенси?» – размышляла Джейн. Если Сабрине не в кого будет влюбиться, то, получается, и писать не о чем, и вообще можно впасть в уныние. А начинать работу над книгой с уныния Джейн пока что не доводилось. Обычно книги лились из неё сами собой, без всяких усилий. Она со вздохом забросила тетрадку на зелёный шкафчик.

Интересно, чем там занимаются остальные? Чтобы это выяснить, Джейн даже не надо было никуда ходить: достаточно просто привстать, облокотиться о подоконник – окно рядом с её раскладушкой как раз выходило в гостиную – и всмотреться. Так, в гостиной никого. Плетёная мебель завалена пёстрыми подушечками. Дальше, за раздвижными стеклянными дверями, видна дощатая терраса, в одном конце которой – большой круглый обеденный стол. За столом сидит Бетти, рисует: Ианта подарила ей набор фломастеров, чтобы Бетти не скучала в поездке. Крошечную кухню с веранды не видно, зато слышно, как тётя Клер чем-то там гремит – расставляет и рассовывает по полкам привезённые из Массачусетса припасы. Скоро Джейн тоже пойдёт на кухню чем-нибудь греметь, она ведь обещала помогать тёте Клер. Но сначала надо доразобрать чемодан.

Джейн успела только затолкать в шкафчик стопку футболок, когда из дальнего конца «кочерги» стали доноситься странные звуки. Джейн подняла голову и прислушалась. Впечатление было такое, будто Скай горестно бормочет что-то себе под нос и при этом швыряется вещами. Джейн осторожно заглянула за бамбуковую перегородку. Так и есть. На полу – пустой раскрытый чемодан, Скай роется в куче своей одежды и, обыскав очередные шорты, зашвыривает их в самый дальний угол.

– Что случилось? – спросила Джейн.

⁵ Питер Певенси – герой нескольких книг фэнтезийного цикла «Хроники Нарнии» Клайва Стейплза Льюиса.

⁶ Автор этой книги (по-английски *Leepike Ridge*, 2007), современный американский писатель Натан Дэвид Уилсон, с детства зачитывался приключениями Тома Сойера – и Одиссея. Наверно, поэтому главный герой его повести, одиннадцатилетний Том Хаммонд, похож на того и другого разом.

⁷ Приключенческая книга британской писательницы Евы Ибботсон (*Journey to the River Sea*, 2001).

⁸ Британская писательница Мэри Нортон написала целую серию сказок про «добываек» – маленьких человечков, которые живут в наших домах, хотя мы их и не видим. Первая книга серии так и называется – «Добывайки» (*The Borrowers*, 1952).

⁹ Ещё бы, ведь тархистанцы – давние враги Нарнии. В Тархистане происходит действие романа «Конь и его мальчик» (1954), пятой книги из «Хроник Нарнии».

– Не могу найти свой тайный список. – Скай уже третий раз пролистывала «Смерть в чёрной дыре»: вперёд – назад, вперёд – назад, вперёд – назад.

– Какой тайный список?

– В нём всё, что Розалинда и папа с Иантой мне говорили про Бетти. Я записывала, чтобы не забыть. Думала, он у меня в кармане, а его нет. – Скай опять обшарила задние карманы джинсов. Потом передние. – Видишь, пусто!

– Подожди, это же сухие джинсы. А где те, в которых ты спасала щенка?

– Где-где, я их вывесила сушиться на... – Скай вдруг умолкла и секунду стояла неподвижно, а потом сорвалась с места и, распахнув сетчатую дверь, выбежала на улицу. Вскоре она появилась на пороге с мокрыми джинсами в одной руке и слипшимся комком бумаги – в другой.

– Ну всё, теперь мы точно пропали, – обречённо сказала она.

Вот как раз теперь Джейн совершенно не хотелось пропадать, поэтому она забрала у Скай бумажный комок и попыталась осторожно расправить страницы. Но в одних местах бумага расплзалась под пальцами, а в других чернила безнадежно расплылись – ничего не понятно. Хотя стоп! Несколько смазанных букв разобрать можно.

– «...жет лопнуть», – прочла Джейн. – Странно как-то... С чего это Бетти вдруг должна лопнуть?

– Вот скоро и узнаем с чего! Мы же теперь понятия не имеем, что надо делать, чтобы она не... чтобы этого не случилось. Кошмар. Джейн, объясни мне, ну чем вы все думали? Кому вообще в голову взбрело, что из меня получится застаршая?

– Папе. Я слышала, как он говорил Ианте: «Не волнуйся, Скай всему научится».

– Да? – На лице Скай появилось такое выражение, будто ей кинули спасательный трос. – Он так и сказал?

– Ну да, – ответила Джейн абсолютно честно. Правда, папа ещё потом добавил: «Только неизвестно когда», – но Джейн решила, что эту часть пересказывать не обязательно. – А что там было, в том списке? Может, так вспомнишь?

– Ну, про то, как ей расчёсывать волосы... и давать витамины.

– Какие витамины?

– Откуда я знаю? Я же думала, у меня будет список.

– Давай я попробую тебя загипнотизировать, вдруг оно тогда само выплывет из памяти? – Приблизившись к сестре, Джейн начала медленно водить ладонью у неё перед глазами. – Тебя клонит в сон. Твои веки тяжелеют. Ты чувствуешь, как...

– Джейн! – Скай отпихнула её руку от своего лица. – Мне сейчас не до шуток.

– Слушай, а с чего ты взяла, что будет так трудно? На наших глазах папа с Розалиндой уже шестой год заботятся о Бетти – и ничего.

– Ага, а ты запоминала, как они это делают? Я – нет.

– Я тоже нет. Но... мы ведь можем позвонить Розалинде и всё у неё спросить, правда? – Джейн упрямо отказывалась признавать, что положение безвыходное.

– Нет! Не можем. Если Розалинда у себя в Нью-Джерси поймёт, что наша затея накрылась медным тазом, она сядет на ближайший автобус и примчится к нам. – Скай угрюмо плюхнулась на раскладушку. – И получится, что я всех подвела.

Джейн мучительно думала, чем бы помочь, но ничего подходящего не придумывалось. Разве что устроить какой-нибудь несчастный случай – не настоящий, конечно, а так, чтобы он чуть было не произошёл, но в последний момент вмешалась бы Скай и героически спасла жизнь младшей сестрёнки. Джейн казалось, что такой эпизод должен укрепить дух спасительницы. Ну, или можно попробовать провести ещё один сеанс гипноза – зря всё-таки Скай отвергла такую замечательную идею. Джейн уже собиралась снова подступить к ней с тем же предложением, когда в глубине дома зазвонил телефон.

– Это Розалинда, – выпалила Скай, вцепившись в руку Джейн. – Это точно она, больше никому! Пожалуйста, не рассказывай ей ничего, ладно?

– Не буду. Но, Скай, если ты хочешь, чтобы Розалинда ничего не заподозрила, ты тоже постарайся говорить с ней порадостнее.

– Скай, Джейн! – позвала тётя Клер. – Идите скорей сюда.

– А так, послушай, – произнесла Скай непривычно тонким голосом. – Теперь радостно звучит?

– Не очень. Скорее странновато.

– Ну, радостнее у меня не получится. Всё, идём к телефону.

Но когда они вошли в гостиную, тётя Клер уже повесила трубку, а Бетти прыгала и скакала вокруг Пса.

– А у нас сюрприз, а у нас сюрприз! – кричала она, перепрыгивая через Пёсий хвост. – Ни за что не догадаетесь!

– Мороженое на обед? – озабоченно спросила Скай, думая о том, не лопаются ли дети от мороженого. – Это Розалинда звонила?

– Нет, не мороженое! Нет, не Розалинда! – Бетти залилась смехом, продолжая скакать. – Первая буква «Ж»!

– Жаба, жаворонок, жираф, – попробовала Джейн наугад. – Жёлтые кеды. Желе из смородины.

– Холодно, совсем холодно!.. – веселилась Бетти, но тётя Клер её прервала:

– Бетти, наш сюрприз не на «Ж». Девочки, ну-ка все сели! Я не хочу, чтобы вы попадали на пол от радости, когда услышите.

Девочки не могли представить себе сюрприз, от которого стоило падать на пол, но они всё же сели за стол, поскольку было ясно, что иначе Бетти не перестанет скакать.

Тётя Клер тоже села.

– Ну вот, – начала она. – Во-первых, я должна попросить у вас прощения, что не сказала вам сразу, как только мне позвонили, то есть вчера вечером. Но, с другой стороны, откуда я могла знать, вдруг она опять возьмёт свои слова обратно? От неё же всего можно ожидать.

Девочки давно усвоили: когда тётя Клер волнуется, она начинает говорить так, что невозможно понять, о чём вообще речь. В таких случаях папа, который обычно оказывался рядом, старался задавать ей наводящие вопросы. Но сейчас папы не было, и Скай поняла, что придётся взять выяснение обстоятельств на себя. Глубоко вздохнув, она спросила:

– От кого всего можно ожидать?

– Первая буква «М»! – подсказывая на стуле, выкрикнула Бетти.

– Ой!.. – Джейн тоже начала подсказывать на стуле. – Ой-ой-ой! Кажется, я начинаю понимать...

– А я нет, – буркнула Скай.

Джейн взволнованно обернулась к тёте Клер.

– Бетти хотела сказать не «Ж», а «Д», верно?

– Верно.

– Ну, Скай, как ты не понимаешь? «Д» – значит Джеффри, а «М» – миссис Т.-Д.! Тётя Клер, она опять передумала?

Скай вскочила на ноги – сидеть на стуле в такую минуту оказалось выше её сил.

– Так Джеффри всё-таки приезжает? Тётя Клер, ну пожалуйста, не надо нас мучить, просто скажи!

Но говорить уже, собственно, было не обязательно – хватило и тётиной широкой улыбки. Все повскакивали с мест, в комнате стало шумно и тесно, а когда тётя Клер сообщила, что Джеффри не просто приезжает, но должен появиться с минуты на минуту, Скай пулей вылетела

на улицу. Но, пролетев всего несколько метров, вдруг остановилась так резко, что бежавшие за ней сёстры чуть не попадали друг на друга.

– Джейн, – сказала Скай. – Пойди спроси у тёти Клер, кто его сюда привезёт. Если за рулём его мать, то...

Джейн всё поняла. Она, как и Скай, ни капельки не сомневалась, что стоит миссис Т.-Д. увидеть хоть издали сестёр Пендервик, как она тут же взбеленится, развернётся и укатит обратно. И не оглянется до самого Арундела. Но оказалось, что всё в порядке, миссис Т.-Д. просто наняла машину – и значит, никто и ничто не помешает девочкам бежать по Океанскому бульвару навстречу Джеффри. Они и побежали.

Чтобы Бетти не падала и не отставала, Скай и Джейн ухватили её за руки, и они втроём припустили вперёд под радостный лай взахлёб. Так они бежали и бежали и – ради Джеффри – готовы были бежать хоть вечно, но вечно не понадобилось, потому что вскоре из-за поворота показался длинный чёрный автомобиль. Пёс залаял в два раза громче, Скай и Джейн отчаянно замахали, машина остановилась, из окна высунулся Джеффри – ровно такой, каким они его ожидали увидеть, с веснушками и вихрами, – и было ясно, что он рад им не меньше, чем они ему.

– Забирайтесь! – крикнул он.

Хохоча и толкаясь и едва не забыв поздороваться с улыбочивым шофёром по имени мистер Ремьяр, счастливая компания втиснулась на заднее сиденье и покатила вперёд – точнее, назад, в «Берёзы». Пёс заливался лаем, внося свою лепту в общее ликование, ещё бы: Джеффри, обожаемый Джеффри вдруг, ни с того ни с сего, появился в штате Мэн!

– Только, Джеффри, домик у нас видишь какой маленький, – неуверенно начала Скай, когда они остановились перед «Берёзами». – Но это же ничего, правда?

– Что значит «ничего»? – Выпрыгнув из машины, Джеффри подхватил Бетти на руки и кружился вместе с ней, пока её смех не превратился в визг. – Это отлично! Я буду спать на полу.

– Ещё не хватало! – в один голос воскликнули Скай и Джейн и принялись объяснять Джеффри про веранду: они прекрасно разместятся на одном конце «кочерги», а Джеффри – на другом, и никому не будет тесно, потому что – ура, Джеффри же приехал!.. Мистер Ремьяр тем временем вытащил из багажника дорожную сумку, а вслед за ней – перевязанную лентой увесистую картонную коробку.

– Это угощение, – сообщил Джеффри, кивнув на коробку. – Тётя Черчи передала. Как только мама согласилась меня отпустить, тётя Черчи бросилась на кухню стряпать.

С тётей Черчи, которая работала экономкой в Арундел-холле, сёстры познакомились прошлым летом и тут же её полюбили – а что им оставалось, когда она такая замечательная. И к Джеффри относится как к родному. А какие чудеса она творит у плиты – передать невозможно! Скай лишь одним глазком заглянула в коробку – и то голова закружилась: целых три больших роскошных тёти-Черчиных имбирных пряника! И Джеффри тебе, и пряники – всё вместе. Вот это жизнь!

Пока Скай наслаждалась ароматами, Джеффри вытащил из своей дорожной сумки небольшой чёрный футляр: кларнет, догадались девочки. Джеффри – музыкант, а разве музыкант может путешествовать без музыкального инструмента? Правда, любимый инструмент у Джеффри – фортепиано, на котором он играет уже несколько лет. А на кларнете – всего полгода. Но когда куда-то едешь, фортепиано же не сунешь в дорожную сумку, а кларнет – пожалуйста.

Наклонившись застегнуть молнию на сумке, Скай заметила внутри что-то толстое и длинное, небрежно обмотанное старым полотенцем. Ей даже показалось, что Джеффри нарочно прихватил с собой это полотенце, чтобы не видеть то, что им обмотано. Присмотревшись, она разглядела между витками полотенца знакомый кожаный мешок с клюшками для гольфа. Эти клюшки Джеффри получил в подарок от своей мамы и Декстера Дюпри прошлым летом

на одиннадцатилетие – Пендервики как раз тогда снимали домик в Арунделе. Неприятность состояла в том, что Джеффри терпеть не мог гольф. И – Скай почему-то была уверена – за минувший год вряд ли успел его возлюбить.

– А *это* ты зачем притащил? – брезгливо спросила она.

– Декстер сказал, тут есть поле для гольфа... – Джеффри скорчил рожу. – Хоть сто полей, мне всё равно. Ненавижу гольф.

– Не огорчайся, – утешила его Джейн. – Задвинем твой мешок под раскладушку, и можно будет забыть о нём на две недели.

– А ты точно пробудешь у нас две недели? – подозрительно спросила Скай. Теперь, когда сёстры уже заполучили Джеффри, сама мысль о том, что его снова могут у них отобрать, казалась невозможной.

– Точно! Мистер Ремьяр придет за мной утром в день вашего отъезда. И ни минутой раньше!

– Даже если твоя мама позвонит и скажет, что она опять передумала? – решила уточнить Джейн.

– Даже если они с Декстером сами сюда прикатят и попытаются увезти меня силой.

Бетти взяла его за руку.

– Честно-честно?

– Честно-честно, – ответил Джеффри.

Скай вытащила из сумки мешок с клюшками и закинула его за плечо. Мешок, конечно, был тяжеленный и никому не нужный, но Скай стояла с высоко поднятой головой и не собиралась унывать. Декстер, миссис Т.-Д., дурацкие клюшки и даже драгоценный утраченный список – всё это теперь не имело значения. Главное – Джеффри здесь! И значит, их всех ждут самые классные каникулы, о каких только можно мечтать.

Глава четвёртая Новая песня

Бетти досталась малюсенькая комнатка, в которой помещались только узкая кровать и тумбочка. А шкаф уже не помещался. Вместо него было несколько крючков на стене, но Бетти всё равно до них не доставала.

Она не огорчалась из-за того, что комнатка так мала. И уж тем более она не огорчалась, что тут нет шкафа. Ведь в незнакомом доме никогда не знаешь, какие чудовища могут прятаться в шкафу.

Перед ужином тётя Клер заглянула к Бетти и помогла ей переложить вещи из чемодана в тумбочку. А теперь ужин закончился, и Бетти догадывалась, что ей уже пора спать. Но у неё оставалось ещё одно дело – очень важное, гораздо важнее всех других дел. Она должна была решить, где она будет прятаться, если чудовище всё-таки появится. Не из шкафа, а откуда-нибудь ещё. Раньше она всегда решала этот вопрос вместе с Розалиндой. Потому что Розалинда знает про чудовищ всё-всё и объясняет Бетти, как себя вести, чтобы с ними не столкнуться. Но Розалинда далеко, в Нью-Джерси. А Бетти тут одна. И от этой мысли – что она тут одна – Бетти хотелось скорее спрятаться под одеяло. Но она не могла сейчас прятаться. Сначала ей надо было разобраться с чудовищами.

Куда же от них деться? Бетти с надеждой обернулась к окну. За окном стояли берёзы, а между ними виднелся кусочек красного дома. Там живёт щенок по имени Хувер. Хувер маленький, подумала Бетти, а искупал в океане целую большую Скай. Это не всякий щенок сумеет. Да, но сейчас она должна думать не про щенка, а про чудовищ. Можно, наверно, убежать через окно. Здесь невысоко, просто прыгнуть на землю, и всё. Только для этого надо как-то вытащить из окна москитную сетку. А Бетти ещё ни разу в жизни не вытаскивала из окон москитные сетки. Или можно уговорить Пса, чтобы он прогрыз в сетке дыру, и Бетти бы тогда вылезла через неё наружу.

– Прогрызёшь для меня сетку, если придут чудовища? – спросила она Пса.

Пёс ничего не ответил, так как был в этот момент очень занят: он трепал моток водорослей, незаметно притащенный с пляжа ещё днём. Бетти вздохнула. Если Пёс откажется грызть сетку – ничего не поделаешь, придётся лезть под кровать, других прятательных мест в комнате же нет. Нужно только выяснить, не там ли оно сидит, чудовище. Так что пусть Пёс как хочет, но он всё равно должен ей помочь. Водоросли подождут. И Бетти подошла к нему и начала тянуть его спереди и толкать сзади, и тянула и толкала, пока одна половина Пса не скрылась под кроватью.

– Ну что? – спросила она. – Есть там какие-нибудь чудовища? Нет? Хорошо, спасибо.

Вот теперь можно было спокойно заползти вслед за Псом под кровать и затаиться у стены. Под кроватью было темно и пусто, только на полу лежало что-то большое и клеёчатое на

ощупь. Бетти догадалась, что это надувная утка, которую ей подарила Ианта. Утка сейчас была плоская – в ней же не было воздуха. Наверно, Пёс её сюда затащил: он любит затаскивать что-нибудь под кровать.

Открылась дверь, и в комнату вошла Скай, Бетти узнала её по чёрным кедам.

– Ах ты глупый Пёс, – поругала Скай ту часть Пса, которая торчала из-под кровати. – Зачем ты жуёшь эти водоросли? Так... послушай, а где Бетти? Где?! Ну всё. Она потерялась.

Бетти собиралась сидеть под кроватью тихо-тихо, как всегда делала в таких случаях. Но в голосе Скай ей послышалось что-то непривычное. Будто Скай совсем не рада, что Бетти потерялась. И она решила откликнуться:

– Я здесь!

В просвете между полом и кроватью появилось лицо Скай. Немного повисев, оно с облегчением вздохнуло и исчезло.

– Хорошо. Вылезай, тебе надо переодеться в пижамку.

– Я уже переоделась.

Бетти очень гордилась тем, что она переоделась сама. И умылась сама. И даже сама почистила зубы.

Скай снова заглянула под кровать.

– Да. Тогда вылезай чистить зубы.

– Я их уже почистила.

– А-а, понятно. – Лицо Скай опять исчезло, после чего кровать скрипнула и провисла. Это Скай села, догадалась Бетти. – Слушай, Бетти, ты случайно не знаешь, какие ты принимаешь витамины?

– Которые в жёлтой бутылочке.

– Угу. А от чего ты можешь лопнуть, не знаешь?

Вопрос показался Бетти каким-то странным. Она ещё ни разу в жизни не лопалась и очень надеялась, что и в штате Мэн можно будет без этого обойтись.

– А что? – спросила она.

– Ничего, просто так, – ответила Скай. – А, привет, Джеффри. Она под кроватью.

В просвете появилось лицо Джеффри, но Бетти уже выползала наружу. Джеффри теперь тоже будет заходить к ней перед сном!

– Беттик-приветик, – сказал он. – Что, прячемся от чудовищ?

Бетти просияла. Джеффри – её самый любимый мальчик на свете.

– Ты мне будешь сегодня рассказывать вечерний рассказ, да?

– Нет, сегодня – Джейн. А я, может, завтра. Годится?

– Годится. – Бетти взобралась на кровать и залезла под одеяло.

– Ну, спи хорошо. – Скай неуверенно похлопала по подушке, в стороне от Беттиной головы. – Джейн сейчас придёт.

Джеффри тоже пожелал Бетти спокойной ночи, Скай схватила его за руку и утащила, и в комнате снова стало тихо. До Бетти долетал только неясный шум из открытого окна – это волны накатывали на берег. И мирное чавканье с пола – Пёс трудился над своими водорослями. Чав. Чав. Чав. Ну и хорошо, пусть чавкает, решила Бетти, устраиваясь поудобнее среди разложенных на подушке мягких игрушек, поближе к голубому слонику Фантику и его маленькой зелёной подружке, слонихе Элли. Слониху ей подарил Бен перед самым отъездом. Хотя покупал её, наверно, папа, а не Бен. Потому что папа всегда выбирает для Бетти таких зверей, которые сразу становятся самыми-самыми любимыми. А из Англии он обещал привезти ей ещё кого-нибудь. И Бетти уже заранее догадывалась, что этот кто-нибудь окажется тигром.

Она как раз начала прикидывать, как она назовёт своего тигра – может, Гибсон? или Чип? – когда дверь открылась и вошла Джейн. Бетти надеялась, что сегодня Джейн пригото-

вила для неё какой-нибудь тихий и уютный вечерний рассказ. Иногда рассказы у Джейн получались слишком бурными, так что потом не очень-то и уснёшь.

Джейн присела на кровать и произнесла:

– Жила-была прекрасная дева по имени Сабрина Старр.

– Это про любовь, да? – В последнее время Бетти научилась по разным признакам безошибочно определять, что сейчас Джейн заговорит про любовь. И первым самым надёжным признаком Бетти считала слово «прекрасная». А вторым – «дева».

– Ага. Я как раз обдумываю кое-какие идеи для новой книги. Хочу их на тебе обкатать.

Стало ясно, что тихого и уютного рассказа сегодня не предвидится. Хотя обкатывать идеи – тоже неплохо, Бетти ничего против не имела. Поэтому она молчала и терпеливо ждала продолжения, но Джейн почему-то не продолжала, а наматывала на палец прядь волос и тоже молчала. Так они вдвоём молчали и молчали, но потом Бетти всё же подёрнула Джейн за рукав.

– Да, – сказала Джейн. – Начну с начала. Жила-была прекрасная дева по имени Сабрина Старр, которая никогда ещё ни в кого не влюблялась.

После этого Джейн опять принялась наматывать волосы на палец. Но Бетти не собиралась снова молчать и молчать.

– А дальше? – спросила она.

– Это пока всё. Ну как тебе?

– Ничего, – осторожно ответила Бетти, хотя вопрос показался ей почти таким же странным, как и тот, про лопанье. – Только мне нравятся рассказы подлиннее.

– Знаю. Просто дальше я пока ещё не придумала.

Бетти очень старалась быть терпеливой, но терпения у неё оставалось всё меньше и меньше. Розалинда ни за что бы не стала рассказывать такой рассказ, в котором есть только начало, но нет ни середины, ни конца. Но Бетти знала, что ей нельзя сейчас думать о Розалинде. Потому что если о ней думать, то можно заплакать. А Бетти не собирается плакать перед Джейн. Или перед Скай. Особенно перед Скай. И особенно пока они в штате Мэн. Поэтому Бетти не заплакала, а просто зевнула. А потом она вспомнила про книгу, которую ей подарила Ианта перед самым отъездом. Книга была настоящая, с настоящими главами. Бетти уже даже научилась читать два слова у неё на обложке – «Айви» и «Бин»¹⁰ – и надеялась в ближайшее время выучить ещё какие-нибудь слова из середины.

– Раз твоя книга пока такая короткая, тогда почитай мне вот эту, – предложила она Джейн. – Но только она не про любовь.

– А мне и не надо, чтобы всё было про любовь, – сказала Джейн.

Бетти не то чтобы поверила, но всё равно Джейн прочитала ей первую главу, и это оказалась отличная глава! А потом ещё научила Бетти читать одно новое слово: «девочка». После этого Джейн опять погрузилась в размышления о Сабрине Старр и так и ушла погружённая. И Бетти осталось только дожидаться, когда тётя Клер зайдёт пожелать ей спокойной ночи.

– Я принесла тебе ночник, – сообщила тётя Клер с порога.

– Поросёнок!

Бетти любила поросят. А этот поросёнок был вдобавок в тёмных очках – так даже ещё лучше, решила Бетти.

Тётя Клер вставила ночник в розетку, и поросёнок вспыхнул ярко-розовым светом, который, наверно, должен был отпугнуть даже самых грозных чудовищ.

– Ну как? Нравится? – Тётя Клер присела на край кровати и оглядела Беттиных зверей. – О, у тебя новая игрушка. Как зовут?

¹⁰ Скорее всего, Ианта подарила Бетти первую книжку из детской серии *Ivy and Bean* (2006). Всего американская писательница Анни Берроуз написала пока одиннадцать книжек про Айви и Бин – двух девочек, которые сначала не понравились друг другу, а потом подружились.

- Элли. – Бетти легонько потянула зелёную слониху за хобот. – Мне её Бен подарил.
- Молодец Бен, у него хороший вкус. И в таком юном возрасте!
- Да.
- Скучаешь по нему?
- Да!
- Я тоже.

Бетти поудобнее устроила Элли на краю подушки и спросила:

- Как ты думаешь, а Бен по мне скучает?

– Что значит «как я думаю»?! Я не думаю, я точно знаю, что скучает! И папа, и Ианта, и Розалинда – все по тебе скучают. И Азимов, и Томми, и все соседи. Спорим, даже президент Соединённых Штатов по тебе скучает!

- Тётя Клер, он же меня ни разу не видел.

– Тем более! Не видел, а скучает по тебе – вот какая ты у нас необыкновенная девочка. Это была какая-то очень сложная мысль, у Бетти от неё даже глаза начали слипаться.

- Правда? – спросила она.

– Ещё бы, – сказала тётя Клер и поцеловала племянницу в одну щёку, а потом в другую. – Спокойной ночи, малыш! Если что, зови меня, ладно?

И тётя Клер ушла, а Бетти и Пёс опять остались одни. Бетти улыбнулась новому поросянку и позвала Пса. Верный друг тут же бросил недогрызенные водоросли и запрыгнул на кровать, и Бетти, не успев подумать о том, как далеко она сейчас от дома и от Розалинды, уснула. Ей снились тигры.

Когда тебя будят посреди ночи, можно сильно испугаться. Особенно если ты спишь в незнакомом месте. И особенно если то, что тебя разбудило, похоже на грохочущий поезд, который как раз проезжает через твою комнату. То есть это, конечно, был не грохочущий поезд, а храпящий Пёс – Бетти поняла это почти сразу. Но она не сразу вспомнила, что находится сейчас в штате Мэн. И не сразу догадалась, что вот эти странные длинные тени, пересекающие пятно поросячье-розового света, – не чудовища, а её собственные мягкие звери, сидящие рядком на тумбочке. И они не виноваты, что их так много, Бетти же сама их привезла. Скай хотела, чтобы она оставила дома почти всех, взяла бы с собой только Фантика и Элли. Но папа ей объяснил, что пусть Бетти берёт с собой сколько хочет игрушек, ей с ними будет комфортнее. Папа не знал, что Бетти слышала, как он объяснял это Скай. И Бетти не знала, что она это услышит. Просто тогда она случайно оказалась под кухонным столом, потому что они с Беном играли в пещерных людей. А теперь Бен где-то далеко-далеко от Бетти. Кто без неё поиграет с ним в пещерных людей? А может, в Англии вообще не играют в пещерных людей? Англия оставалась для Бетти великой тайной – почти такой же, как Нью-Джерси. Тётя Клер пыталась ей всё объяснить: и про Англию, и про Нью-Джерси. И даже здесь, в «Берёзах», она скотчем прилепила две открытки с видами к нижней части холодильника. К нижней – это чтобы не надо было забираться на стул, если Бетти захочет на них посмотреть. Бетти бы и сейчас с удовольствием посмотрела, но вдруг ей будет страшно идти одной, в темноте, до самого холодильника? Поэтому она просто зажмурилась и попыталась вспомнить обе открытки. Нью-Джерси – это такой большой пляж, где очень много зонтиков. А Англия?.. Но картинка Англии почему-то никак не вспоминалась. Ничего не поделаешь, придётся идти смотреть, решила Бетти. Только пусть тогда и Пёс идёт смотреть, без него Бетти не согласна. Она стала толкать Пса и в конце концов растолкала: он спрыгнул с кровати и стоял в ожидании, помахивая хвостом. А когда Бетти тоже сползла с кровати, она увидела под дверью узкую светящуюся полоску. Наверно, тётя Клер нарочно оставила свет в коридоре, на случай, если кому-то срочно понадобится взглянуть на открытки. Бетти расправила плечи. Раз тётя Клер подумала обо всём заранее, значит, нечего бояться.

Пёс и Бетти на цыпочках прошли по коридору, но на пороге гостиной Бетти вдруг замерла: из-за отъезжающей стеклянной двери прямо на неё смотрели маленькая девочка и большая чёрная собака. Привидения? «Да нет же, глупая», – сказала Бетти самой себе. Это Бен мог бы подумать про привидений, но она-то не Бен – она понимает, что это никакие не привидения, а просто они с Псом отражаются в стекле.

Пёс, впрочем, уже не отражался. Он решил, что раз его всё равно спихнули с кровати, то надо хотя бы проверить, не завалилось ли под столом что-нибудь съестное, ведь одними водорослями сыт не будешь, – и не останавливаясь прокляцал дальше на кухню. Бетти храбро двинулась за ним, стараясь не глядеть в тёмные углы. Ей очень-очень хотелось поскорее увидеть те открытки. Ну наконец, вот он – холодильник. А вот Англия – высокий красный автобус, который едет по каменному мосту. И сверху слово большими буквами, Бетти прочитала его Псу вслух:

– О-К-С-Ф-О-Р-Д. Там сейчас папа с Иантой, – добавила она. – И с Беном. Ианта мне говорила про красные автобусы.

Пёс не ответил, потому что его нос в этот момент находился в щели под кухонной плитой: иногда в таких щелях отыскивается что-то интересное. Тогда Бетти стала смотреть на открытку Нью-Джерси – белый-белый пляж и синий-синий океан. И вот, пока Бетти смотрела на этот синий океан, у неё появилась одна мысль. Если ракушка может доплыть по океану из штата Мэн в штат Нью-Джерси – а Джейн говорила, что может, – значит, письмо тем более доплывёт. Бетти пошлёт Розалинде письмо. Это будет океанное письмо! Только она должна послать его прямо сейчас, чтобы к утру оно уже доплыло до Нью-Джерси. Нужен блокнот для рисования и ещё фломастеры – они на полке.

Через минуту фломастеры раскатились по полу, а Бетти сидела перед раскрытым блокнотом и готовилась писать письмо. Ей столько всего надо было сказать: и про то, как она соскучилась по Розалинде, и про Джеффри, и про Хувера, и про длинные тени на стене. Она только не знала, с чего начать. И не знала, как всё это правильно пишется. Зато она знала, как пишется имя её сестры. Вот и хорошо, значит, это и будет самое первое слово, решила Бетти. И она написала синим фломастером: «РОЗАЛИНДА». И хотя конец слова немножко наехал на край и пришлось сделать буквы «Н» и «Д» крошечными, Бетти пока была вполне собой довольна.

Дальше она должна была написать, как она скучает по Розалинде, но она не знала точно, как правильно: «СУЧЯЮ», или «СКУЯЮ», или как-нибудь совсем по-другому, – поэтому она взяла золотой фломастер и написала: «ЛЮБЛЮ», и тут выяснилось, что места на бумаге почти не осталось. И тогда она написала внизу красными буквами «БЕТТИ» – и место кончилось. Бетти знала, что Розалинда поймёт. Она всегда понимает.

Дальше предстояло самое трудное – бросить письмо в океан. Бетти подошла к стеклянной двери и стала толкать её изо всех сил. Тяжёлая дверь наконец отъехала, и Бетти шагнула прямо в ночь. Оказалось, что снаружи совсем темно и океан шумит не как днём, а почему-то очень громко. Сжимая письмо в руке, Бетти дошла до края террасы – и встала. Больше она не могла сделать ни шагу. Потому что она была одна, без Пса: он остался на кухне. И потому – Бетти только что об этом вспомнила, – что она была без оранжевого спасательного жилета. А Розалинда же много раз им всем объясняла, что без жилета Бетти обязательно утонет. Но возвращаться за ним Бетти теперь тоже не могла – она слишком сильно устала. Значит, она не сможет послать своё письмо, и Розалинда теперь не узнает, как сильно Бетти по ней соскучилась.

Тут Бетти вдруг стало холодно. И она начала плакать. А начав, уже не могла остановиться, даже когда Пёс вылез из-под кухонной плиты и подбежал и стал лизать её лицо, – слёзы всё равно лились и лились, и Бетти казалось, что они теперь не кончатся никогда. Или, во всяком случае, до завтрака. Но ждать до завтрака ей не пришлось, так как Пёс, не утешив Бетти самостоятельно, мудро решил разбудить того, кто точно сумеет её утешить, и убежал в дом. А через минуту вернулся вместе с Джеффри. И Джеффри сел на корточки рядом с Бетти, и ей сразу

же стало легче. Бетти рассказала ему всё от начала до конца – и про тени, и про открытки, и про то, как она захотела бросить письмо в океан; и пока она рассказывала, Джефффри ни разу не засмеялся и даже не улыбнулся, а потом сказал, что он сам бросит её письмо в океан, и пошёл, и бросил, и вёл себя как герой. Он и был для Бетти героем с того самого первого дня, как они познакомились.

– Ну вот, – сказал он, возвращаясь к ней на террасу. – Письмо уже в пути.

– А Скай и Джейн ты ничего про меня не скажешь, да?

– Клянусь честью семьи Пендервик. – Джефффри осмотрел её и убедился, что слёзы больше не текут. – Ну как, тебе уже стало немножко лучше? Подожди: я знаю, что мы с тобой сейчас сделаем. Стой здесь.

Джефффри исчез в доме, но не успела Бетти опять испугаться, как он уже вернулся с чёрным футляром для кларнета. И с маленькой серебристой коробочкой, которую он протянул Бетти.

– Держи, это губная гармошка. Если хочешь, можешь оставить её себе. А я научу тебя на ней играть. Представляешь, как Розалинда удивится, когда ты возьмёшь и сыграешь ей какую-нибудь песню! Хочешь?

Бетти повертела гармошку в руках и дала Псу её обнюхать. Однажды ей уже давали подержать такую гармошку и даже разрешили в неё дунуть, но играть на ней никто не учил. У Пендервиков вообще не очень хорошо получалось играть на музыкальных инструментах. Когда-то давно Розалинда, а потом Скай начинали учиться музыке. Но результаты оказались такими плачевными, что Джейн уже даже не пыталась.

– Не знаю, – ответила Бетти, хотя ей ужасно хотелось попробовать.

Но Джефффри, конечно, прав: Розалинда сильно удивится. И папа с Иантой тоже. И Бен. И главное, она же потом сможет научить Бена всему этому!

– Или да. Хочу.

– Вот и отлично. Тогда дуй вот сюда.

Бетти дунула – и гармошка сразу запела. Бетти дунула ещё раз, а потом втянула в себя воздух – нечаянно, не нарочно, но гармошка всё равно пела – оказалось, что так тоже можно. Бетти сильно удивилась. Пёс, помнивший музыкальные мучения двух старших сестёр Пендервик, удивился ещё сильнее.

– Пожалуйста, научи меня, как правильно, – попросила Бетти.

Вот так получилось, что первый урок музыки у Бетти состоялся на ночной террасе, под аккомпанемент океанских волн. Джефффри показал ей, как сжимать губы в трубочку, чтобы ноты не звучали все сразу, и как правильно извлекать звук на выдохе и на вдохе, и объяснил, какая между ними разница, – правда, Бетти пока не всё поняла. А когда у неё начало немножечко получаться, Джефффри сказал, что сейчас они попробуют сыграть песню. Он играл одну ноту на кларнете, потом ждал, пока она отыщет эту же ноту на своей гармошке, и играл следующую. Так они по очереди сыграли целых шесть нот, а потом сыграли их вдвоём, все подряд, и Бетти была так счастлива, словно она играла с настоящим оркестром.

– А ещё будем? – спросила она.

– Сейчас надо идти спать, а завтра поиграем ещё, договорились?

– Договорились. – Бетти встала и взяла его за руку. – Наверно, когда я вырасту, я тоже стану музыкантом. Как ты.

– Это хорошо, – сказал Джефффри.

И он отвёл Бетти и Пса в дом и уложил их в постель.

Глава пятая Несчастный случай

Джейн уже накрыла голову подушкой, но звуки всё равно просачивались. Кому спозаранку взбрело в голову играть на губной гармошке? Разве что Джеффри вдруг проснулся и решил, что без музыки не протерпит больше ни минуты. Но только это пиликанье – всё равно не музыка, а пытка какая-то: одно и то же, снова и снова, снова и снова! Джеффри никогда не стал бы пытать людей такими звуками, тем более в восемь часов утра. Значит, не Джеффри. И не Скай, которая спит на соседней раскладушке как сурок. И не тётя Клер, которая в жизни никакими музыкальными инструментами не интересовалась. В общем, ясно, кто пиликает, вариантов нет.

Джейн вынырнула из-под подушки и тряхнула Скай за плечо.

– Иди проверь, что там Бетти делает. По-моему, она добралась до губной гармошки.

– Тебе мерещится, – пробормотала Скай.

– Ничего мне не мерещится! Вот опять, слышишь? А ты, между прочим, застаршая. Так что давай наводи порядок. – И Джейн снова накрылась подушкой, пытаясь отгородиться от гармошки, а теперь ещё и от сердитого ворчанья сестры: это Скай выползла наконец из-под одеяла и побрела выяснять, что там происходит.

Дело в том, что именно сейчас Джейн позарез требовалась тишина. Потому что утро – это её самое любимое время, когда лучше всего работается над новой книгой: когда уже не спишь, но ещё не совсем бодрствуешь, или – как она собиралась написать однажды в своей автобиографии – когда витаешь между сном и явью.

С первой фразой Джейн вроде бы определилась: *Жила-была прекрасная дева по имени Сабрина Старр, которая никогда ещё ни в кого не влюблялась*. Да, но дальше-то что? Вчера вечером она прикидывала несколько вариантов, и там было много всяких интересных слов типа «томление» или «предначертано судьбой», но сегодня с утра Джейн начало казаться, что все они звучат как-то диковато.

Теперь Скай тряхнула её за плечо – подушка упала на пол.

– Что? – подскочила Джейн. Да, если так дальше пойдёт, на серьёзные творческие успехи в штате Мэн можно не рассчитывать.

– Ты была права, – сообщила Скай. – Это Бетти. Говорит, Джеффри сам подарил ей гармошку. Сегодня ночью. И уже учит её на ней играть. И по-моему, это... что там в армии играют? «Отбой», вот что. В общем, Бетти играет «отбой», а тётя Клер сидит рядом и терпеливо слушает. Как думаешь, в том моём списке не могло быть каких-нибудь запретов на музыкальные инструменты?

Джейн подняла голову. Да, разносившиеся по дому звуки и правда смахивали на сигнал отбоя.

– Если не было, то надо бы их туда внести.

– Вот именно, – проворчала Скай. Присев, она нашарила на полу сандалию и метнула её под висячую бамбуковую перегородку. И, судя по всему, попала, потому что с того конца «кочерги» тут же донёлся возмущённый голос Джеффри:

– Эй! Вы там чего?

– Мы чего?! Это ты чего! «Отбой», да? На гармошке, да?

Сбоку от бамбуковой перегородки появилась голова Джеффри.

– Просто его легче всего играть, – сказал он. – Зато послушай, как у неё здорово получается!

Скай потянулась за второй сандалией, но Джейн не отследила, чем кончилось, так как ровно в этот момент у неё родилась следующая фраза: *Сабрина уверяла себя, что ей не нужна никакая любовь, но она ошибалась.*

Нет, ерунда какая-то. Джейн укрылась одеялом с головой. Может, надо придумать имя возлюбленному Сабрины – и тогда дело пойдёт? Акбар? Арнольд? Аскольд? Нет, не годится. Бернард? Нет. Варфоломей? Ха. Вольдемар! Нет, опять не то. Генрих? Нет, нет, нет, лучше уж на «Д». Но на «Д» в голове почему-то вертелся один ужасный Декстер, а это было совершенно исключено.

– Что со мной такое? – простонала Джейн под одеялом. – Я что, уже исписалась?!

Но никто ей не ответил: муза молчала. Сестра тоже. Джейн выглянула из-под одеяла. Скай не было, зато шляпа Джеффри, а также две мальчишеские сандали и одна клюшка для гольфа валялись на полу по эту сторону бамбуковой перегородки. Вот так. Джейн, оказывается, пропустила всё веселье, а сама за это время ничегошеньки не создала. В расстройстве она снова заползла под одеяло.

Но не успела она как следует погрузиться в отчаяние, как на веранду влетела радостная, полная энергии Скай. Тётя Клер сказала, чтобы Скай, Джейн и Джеффри – все втроём – отправлялись в «Лосиный»: во-первых, за продуктами, а во-вторых, чтобы Скай случайно не разломала Беттину губную гармошку пополам и не зашвырнула бы обе половинки в океан.

– Кстати, – добавила Скай, – можно взять с собой пару футбольных мячей и по дороге потренироваться.

Скай обожала тренироваться. Джейн предпочла бы остаться в постели и ещё поработать над именами – Евграф? Жорж? – но тут Скай сунула ей под нос пакет с тремя роскошными ломтями тёти-Черчиного имбирного пряника, и Джейн вдруг поняла, что она слишком голодна, чтобы устраивать сейчас личную жизнь Сабрины Старр.

Скай, впрочем, предусмотрительно убрала пакет подальше от носа Джейн и выдала каждому пряник только тогда, когда все оделись и выбежали на улицу. Утро было великолепное: солнце сияло, роса сверкала. Прямо через дорогу пестрел цветущий луг, над которым царственно высился огромный одинокий дуб, слева стояли сумрачно-загадочные сосны, а вправо тянулась почти личная территория Пендервиков – ну то есть если не считать полускрытого берёзами красного дома.

– Мне здесь нравится, – сказал Джеффри, отправляя в рот остатки своего пряника.

– Ага, идиллия, – согласилась Джейн.

– Всё, хватит болтать. Начинаем тренировку! – объявила Скай. Джеффри, плюс пряник, плюс бодрящий океанский ветерок – всё это вместе было так классно, что «отбой» на губной гармошке уже казался бледным воспоминанием. – Отрабатываем «равнобедренный треугольник».

«Равнобедренный треугольник» был одним из любимых упражнений Скай: три человека становятся по трём вершинам треугольника, и дальше идёт сложная последовательность передач, по ходу которой игроки должны меняться местами и всё время продвигаться вперёд, даже если при этом требуется передавать мяч назад. Правда, остальные два игрока немедленно

взвыли – у них, в конце концов, каникулы или что?! – но Скай кинула обоим по мячу, так что пришлось выстраиваться треугольником – и вперёд, по Океанскому бульвару.

Они уже миновали дом Алека, потом полоску каменистого берега, отделявшую их почти личную территорию от остального мира. Дальше появился большой белый дом, на который они вчера не обратили внимания – слишком торопились увидеть свои владения. Белый дом оказался гостиницей. Она называлась «Чайка» и выглядела, возможно, не слишком шикарно, зато уютно: просторная веранда с шезлонгами, вокруг весёлые клумбочки, а через дорогу длинный деревянный пирс – все согласились, что этот пирс стоит тут очень кстати и может зачем-нибудь пригодиться.

Осмотр достопримечательностей отнюдь не мешал продвижению равнобедренного треугольника со сложной перепасовкой мячей от вершины к вершине, но когда они свернули с Океанского бульвара, дорога пошла вверх, а треугольник повело куда-то вбок. А потом дорога начала петлять вправо-влево, на ней прибавилось машин, и все, включая Скай, поняли, что игры с мячами пора прекращать. Но тогда Скай решила, что они должны выстроиться гуськом и, с мячами под мышкой, бежать по обочине. Она ещё хотела, чтобы они выкрикивали на ходу что-нибудь краткое и звучное – для настроения, – но тут уж Джейн и Джеффри взбунтовались: или бежать, или выкрикивать, сказали они, у них и на бег-то еле дыхания хватает. Словом, когда впереди наконец показался супермаркет «Лосиный», все были очень рады.

Внутри магазина были дощатые полы, вдоль стен тянулись аккуратные полки и вкусно пахло хлебом и спелыми фруктами. Пока девочки отыскивали на полках нужные банки, коробки и пакеты, Джеффри, которому тётя Клер вверила список, стоял с корзиной посреди магазина и руководил процессом. Когда наконец содержимое корзины сошлось со списком, все трое вдруг одновременно обернулись к стеклянной витрине перед кассой, где лежали свежеспеченные пироги. Обсудив достоинства каждого, сошлись на том, что им совершенно необходимы один пирог с лимонной начинкой и один – с клубнично-ревеневой. В последний момент, перед тем как рассчитываться, Скай прихватила ещё три маленьких коробки апельсинового сока – надо же глотнуть чего-нибудь после пробежки, – затем покупки были распределены, и вся компания с чувством выполненного долга двинулась в обратный путь.

Идти под гору было легче, но Джейн, которой выдали один сок, один мяч и два пирога, вскоре начала отставать. Не то чтобы пироги ей были в тягость, просто посреди супермаркета она вдруг снова задумалась о книге. Может, надо подыскать какое-нибудь интересное место, где Сабрина встречается со своей любовью? Скажем, сельский магазинчик с дощатыми полами? *Оторвав взгляд от пирогов, Сабрина увидела его в конце прохода, между пучками сельдерея и салата.* Нет, как-то не очень, поморщилась Джейн. А вдруг Сабрина Старр просто ещё не готова к романтическим отношениям? Да, вот с этим хорошо было бы разобраться в первую очередь.

– Ради искусства, – сказала Джейн вслух.

– А? – отозвалась Скай, шедшая впереди. – Ты про что?

– Ни про что. – Джейн решила, что вряд ли стоит обсуждать подобные вопросы со Скай, потому что Скай всё-таки не романтическая натура. Или с Джеффри – потому что у него одна музыка в голове, а для остального места не остаётся. Вот даже сейчас он на ходу пытается объяснить Скай про какой-то уменьшённый септаккорд, а Скай в ответ пытается огреть его рулоном бумажных полотенец, чтоб замолчал.

Джейн вздохнула. Надо было начать думать о любви хотя бы неделю назад, пока вся семья была в сборе. Ианта бы сразу ответила на все её вопросы. Она всегда отвечает, вот что Джейн особенно в ней нравится. Хотя, конечно, не только это, ещё много всего. И Розалинда тоже могла бы что-нибудь ответить. Правда, когда Джейн как-то спросила у неё, приятно ли целоваться с Томми, она ограничилась тремя словами: «Не твоё дело». А может, это просто оказался не самый удачный первый вопрос и следовало начать с чего-то другого. Ага, есть идея:

надо разработать список вопросов по теме исследования и проинтервьюировать несколько человек. Точно! Проект будет называться «Любовное интервью».

Идея показалась Джейн многообещающей. Главное – придумать удачный первый вопрос. Такой, чтобы он сразу заинтересовал человека и в то же время не оттолкнул.

– «Верите ли вы в любовь с первого взгляда?» – проговорила она вслух.

– Джейн, ты о чём? – Опять Скай, на этот раз совсем рядом. Оказывается, Джейн в задумчивости поравнялась с остальными и не заметила.

– Она спрашивает, верим мы в любовь с первого взгляда или не верим, – сказал Джеффри.

– Опять любовь? – Скай стукнула Джейн полотенечным рулоном по спине. – Как застаршая я запрещаю тебе произносить это слово до конца дня, ясно?

Это было совершенно несправедливо, но Джейн не успела даже возразить, потому что её отвлёк быстро приближающийся грохот: обернувшись, все увидели мальчика на скейтборде, который нёсся вниз по дороге, покачивая руками, как крыльями. Через секунду он уже пронёсся мимо – на такой скорости, что у Джейн волосы взметнулись на голове. Она была уверена, что скейтбордист так влетит прямо в океан, но он вдруг резко развернулся, стал как вкопанный – хотя, казалось бы, должен был катиться кувырком, – и, постояв секунду, с ленивым изяществом соскочил со своей доски.

Джейн замерла, не сводя с него глаз. Он был великолепен. У него были тёмные очки, много волос и самоуверенность кинозвезды. Или даже принца. Джейн попыталась вспомнить кого-нибудь из европейских принцев, кто мог бы сейчас путешествовать инкогнито по штату Мэн. Но выяснилось, что её знания об августейших особах современности ограничиваются двумя английскими принцами, Уильямом и Гарри, а великолепный скейтбордист был явно не тот и не другой. Надо подождать, пока он что-нибудь скажет, решила Джейн: возможно, он заговорит на каком-нибудь иностранном языке или хотя бы с иностранным акцентом, и это будет подсказкой. Ага, кажется, он как раз собрался разомкнуть уста. Джейн задержала дыхание.

– Ща моя сестра в вас врежется, – проговорил скейтбордист небрежно – и, увы, без малейшего акцента.

Какая странная фраза, подумала Джейн. Интересно, что за ней кроется? Напоминает начало шпионского разговора, пароль-отзыв, когда один говорит: «Похоже, будет дождь», а второй: «Да, уже моросит». И оба понимают, что всё в порядке, теперь можно спокойно обсуждать государственные тайны. Интересно, если пароль – «Ща моя сестра в вас врежется», то какой должен быть отзыв?

Но Джейн не успела придумать ничего подходящего, так как её более хладнокровные спутники, то есть Скай и Джеффри, безжалостно спихнули её с дороги, по которой, опасно подсакивая и позвякивая, теперь нёсся велосипед. На велосипеде как-то боком сидела худенькая девочка, едва достававшая ногами до педалей, и вопила:

– Я не умею останавливаться-а-а!..

– Жми на тормоз! – крикнули одновременно Джеффри и Скай.

Но, очевидно, девочке никто не показывал, где находится тормоз. Она даже не пыталась ни на что жать, а вместо этого просто спрыгнула с велосипеда, в результате чего сама она полетела в придорожную траву, в одну сторону от дороги, а велосипед завалился набок и проскрежетал по камням в другую, причём его колёса продолжали весело крутиться. Джейн и Скай, побросав пакеты, кинулись на помощь.

Но никакой помощи не понадобилось: девочка сама как ни в чём не бывало вскочила на ноги – живая, здоровая и ни капельки не смущённая своим шумным падением. А когда выяснилось, что и с велосипедом всё в порядке – Джеффри поднял его, поправил соскочившую цепь и подвёл хозяйке, – она улыбнулась во весь рот.

- Я Мерседес Орн, – сказала она, глядя на Джеффри снизу вверх, как на спасителя.
– Джеффри Тифтон. – Он пожал ей руку и поправил шлем у неё на голове.

Единственный, кто не двинулся с места, пока все суетились, был скейтбордист в тёмных очках. Джейн поглядывала на него с любопытством. Его что, вообще не волнует, что его сестра только что сверзилась с велосипеда? А может, он просто проявляет великодушие, чтобы другие могли ей помочь и показать себя с лучшей стороны? Да, наверняка великодушие, решила Джейн.

Хотя Скай, кажется, думала иначе. Она сверлила его сердитым взглядом и явно собиралась наговорить кучу гадостей, так что Джейн поспешила вмешаться.

– Я Джейн Пендервик, – находчиво сказала она. – А это моя сестра Скай. Мы живём в «Берёзах», это такой маленький домик в конце Океанского бульвара.

– А мы с Домиником летом всегда приезжаем в гостиницу «Чайка», – ответила Мерседес. – Потому что хозяйева «Чайки» – наши бабушка с дедушкой.

Значит, его зовут Доминик. Красивое, сильное имя, подумала Джейн. Он живёт совсем рядом, и, возможно, скоро все они познакомятся поближе – если, конечно, Скай сразу же его не отпугнёт.

Скай наконец перестала сверлить Доминика взглядом: теперь она повернулась к нему спиной и принялась собирать пакеты с покупками. Джейн вздохнула. Не слишком удачное начало. Хорошо бы Доминик сказал сейчас что-нибудь умное – может, тогда Скай сменит гнев на милость.

Да! Он как раз собирается что-то сказать.

– Ну, и которая из вас старшая?

– А что? – спросила Скай таким тоном, что стало ясно: про милости можно забыть.

Доминик пожал плечами и одной ногой катнул свой скейтборд вправо-влево.

– Мне семь лет, – сообщила Мерседес. – А Доминику двенадцать. Тебе тоже двенадцать, да, Джеффри?

– Ага, в августе стукнет, – ответил он.

Доминик окинул Джеффри равнодушным взглядом и уточнил:

– Мне – двенадцать с половиной.

– Нам пора, – процедила Скай. Докладывать Доминику, кто тут старшая, она явно не собиралась.

Ладно, не хочет быть старшей – не надо, подумала Джейн, но, может, кто другой хочет? А что, было бы неплохо походить в старших хоть разок, особенно когда на тебя смотрит такой крутой скейтбордист. Джейн быстро соображала, что сказать. Нет, врать она, конечно, не станет – ни ради каких угодно скейтбордистов. Но можно же ответить уклончиво.

И она ответила:

– Вообще-то ни одна из нас не старшая. Потому что старшая – Розалинда, она сейчас в Нью-Джерси. Зато с нами приехала наша младшая, Бетти. Мерседес, ты должна с ней познакомиться! Ей, правда, всего пять, но она развитая девочка для своих лет. Так насчёт старшинства, Доминик: если взять нас двоих, меня и Бетти, – тогда я старшая.

Договорив, Джейн боялась даже взглянуть на Скай и Джеффри и сосредоточила всё своё внимание на Доминике, который, кажется, мучительно пытался переварить услышанное. Это заняло какое-то время, но наконец он кивнул, вспрыгнул обратно на свой скейтборд и укатил – с грохотом и с маханием руками.

– Интересно, он играет в футбол? – проговорила Джейн, глядя ему вслед.

– Не-а. – Мерседес пыталась вскарабкаться обратно на велосипед и, кажется, ничуть не удивлялась, что брат не стал её дожидаться. – Зато я играю. То есть, точнее, хочу играть.

Джейн придержала велосипед, Джеффри подсадил Мерседес, и они вдвоём подтолкнули её в нужном направлении. Обернувшись махнуть им рукой, Мерседес опять чуть не свали-

лась, но всё же вырулила. Вскоре велосипед скрылся за поворотом дороги, и троица двинулась дальше. Скай шагала впереди, остальные едва за ней поспевали. Она спешила вовсе не затем, чтобы догнать брата с сестрой – вот уж чего ей меньше всего хотелось, – просто она надеялась, что от быстрой ходьбы её злость скорее перегорит. Этот скейтбордист ей совсем не понравился, и она не могла понять, с чего это Джейн вдруг решила выложить ему про себя всё, что можно и нельзя. Ну и что, что Розалинда велела им быть вежливыми с незнакомцами? Это же не значит, что надо рассказывать кому ни попадя, где ты живёшь. И неужто Джейн не видит, что этот Доминик – пустое место, одни волосы да бахвальство? Да нет, не может она этого не видеть. Она, конечно, простодушная, но не до такой же степени. Скай оглянулась на Джейн: ну вот, опять бормочет что-то про любовь.

Нахмурившись, Скай ещё прибавила шаг. Всё-таки не надо было соглашаться. Ну какая из неё застаршая?

Но тут до ушей Скай донёсся собачий лай, и она думать забыла про Доминика. Когда Пёс лает вот *так*, это может означать только одно: беда, беда, беда! Скай не задумываясь отшвырнула пакеты с покупками – Джеффри и Джейн подберут – и помчалась вперёд: быстрее, быстрее. Когда она уже подбегала к дому Алека, сквозь лай Пса начало пробиваться залиvistое тьявканье Хувера. Ещё быстрее! Скай пока не знала, что там произошло, но наверняка что-то, связанное с Бетти. И наверняка ужасное. Бетти лопнула, утонула, разбилась о скалы – или всё вместе! А виновата во всём Скай. И она теперь вечно будет из-за этого мучиться, а папа и Розалинда никогда её не простят!

Лай, судя по всему, доносился откуда-то из-за «Берёз». Скай уже свернула с дороги и неслась мимо дома во двор, но тут навстречу ей выбежала Бетти, живая и здоровая, во всяком случае, с виду.

– Ты жива! – воскликнула Скай.

Игнорируя столь очевидное утверждение, Бетти схватила сестру за руку и потащила через лужайку, и сначала Скай разглядела Алека: он пытался оттащить от подпорной стенки двух собак, которые уже не лаяли, но упорно рвались куда-то вперёд. Когда Алек наконец с ними справился, Скай увидела, что на земле, обхватив лодыжку, сидит тётя Клер, и на лице у неё самое мужественное выражение, какое только можно представить.

– Что? – подбегая, крикнула Скай. – Что случилось?

– Всё нормально! – ответила тётя Клер с улыбкой, но тут же ахнула и зажмурилась.

– Тётя Клер упала со стенки, – объяснила Бетти.

– Это Хувер виноват, – послышался голос Алека. – Он подскочил сзади, а ваша тётя от неожиданности оступилась и упала.

Опять Хувер! Скай сердито обернулась.

– Вы что, совсем не умеете следить за своей собакой?

– Выходит, так. Мне очень жаль... – сказал Алек с таким искренним раскаянием в голосе, что Скай поняла: она не может по-настоящему злиться на этого человека и его Хувера.

Подбежали Джейн и Джеффри. Пока им тоже объясняли, что произошло, и Алек ещё несколько раз просил прощения, Скай опустила на колени перед тётей Клер и спросила:

– Сильно болит?

– Ерунда! Думаю, просто растяжение, – ответила тётя Клер. – Помоги мне подняться.

Но, не успев встать на больную ногу, она вскрикнула. Пришлось усадить её на подпорную стенку.

– К врачу нужно, – сказал Джеффри.

– Да-да, – закивал Алек. – Я её отвезу. Отсюда до больницы всего полчаса на машине.

– Мы тоже едем! – Скай твёрдо решила, что хватит уже Пендервикам разлучаться, перед лицом опасности они должны держаться вместе. – Тёте Клер надо, чтобы рядом были близкие люди, которые смогут её утешить.

– Утешить – это хорошо, – согласился Алек. – Но её же придётся уложить на заднее сиденье, так что вы все в машину не поместитесь.

– Пусть не все, но хотя бы кто-то один, чтобы Скай было спокойнее. Давайте я, – предложил Джеффри.

– И я, – сказала Бетти.

Скай не могла не заметить, что уголки губ у Алека дрогнули. Конечно, смешно: какая-то пигалица в оранжевом спасжилете собралась всем помочь и всех утешить. Но если честно, этот Алек казался Скай вовсе не злодеем, а нормальным, порядочным и достойным человеком – то есть, разумеется, не таким порядочным и достойным, как их папа, но таких, как папа, всё равно больше нет. И внешне Алек ей, пожалуй, даже нравился. В нём было что-то мальчишеское: русые волосы всё время будто взъерошенные, а на носу – целая россыпь веснушек. Разве что борода как у взрослого.

– Едет Джеффри, – объявила Скай.

– Отлично. – Джеффри улыбнулся. – И знаешь что, Скай... Может, Алек и не умеет следить за своей собакой, но, по-моему, мы с ним подружимся.

– И с его собакой тоже, – вставила Джейн.

– Не собираюсь я дружить с его собакой, – буркнула Скай.

– Ну всё, хватит! – решительно сказала тётя Клер. – Значит, так: не надо меня утешать! Меня просто нужно подвезти до больницы – вот Алек и подвезёт. Один, без всяких сопровождающих. А вы, все четверо, остаётесь здесь, занимаетесь разными приятными делами и ни о чём не беспокоитесь. Всем всё ясно?

– Скай не может не беспокоиться, она же застаршая, – напомнила Джейн.

– Ладно, Скай, если с остальными вопросами разобрались, тогда беспокойся сколько твоей душевнышке угодно.

Но Скай чувствовала, что она должна хоть что-то сделать для поддержания своего авторитета.

– Надо приложить лёд! Джейн, сбегай принеси лёд для тёти Клер. Бетти, а ты уйми Пса.

– А я отведу Хувера, – вызвался Джеффри.

Пока Джейн на кухне вытряхивала лёд из морозильника в целлофановый пакет, а Бетти нашёптывала на ухо Псу что-то успокоительное, а Джеффри тащил упирающегося Хувера к красному дому, Скай с Алеком отвели тётю Клер к машине и разместили на заднем сиденье, стараясь не задеть больную ногу.

Подбежала запыхавшаяся Джейн со льдом.

– Спасибо, девочки, – сказала тётя Клер. – Вы мои ангелы! Всё, больше не о чем волноваться, честное слово. Пока! Я вам позвоню.

Машина отъехала, Скай и Джейн, улыбаясь, помахали ей вслед.

– Не о чем волноваться, – проворчала Скай. Улыбка сползла с её лица, как только машина скрылась за поворотом.

Джейн и Бетти смотрели на неё выжидательно, будто спрашивали: «Ну, что дальше?» Собственно, этот взгляд был хорошо знаком Скай, они и раньше так иногда смотрели. Только на Розалинду.

Она повернулась к сёстрам спиной, и тут очень кстати прямо перед ней оказалось дерево, и она пнула его ногой. И ей сразу стало немного легче. Рядом стояло ещё одно дерево, Скай пнула и его заодно. Добежать, что ли, до сосняка, подумала она. Там этих деревьев, наверно, тысячи.

Нет, нельзя. Застаршая не должна в кризисной ситуации бегать по сосняку и пинать деревья – так можно деморализовать всё войско. Она обязана что-то предпринять. Ни папа, ни Розалинда не объясняли ей, что надо делать и как себя вести, если тётя Клер вдруг подвернёт лодыжку, это точно. Скай незаметно глянула через плечо: Джейн и Бетти стояли молча и как-то

испуганно жались друг к другу. Думать, думать! Если бы ещё есть не так хотелось – может, уже что-то бы и придумалось, но от того пряника уже и в памяти ничего не осталось. А на голодный желудок никакой полководец не сможет нормально командовать. Ни Цезарь, ни Наполеон, ни даже сам Джордж Вашингтон. И тут внезапно Скай поняла, что надо делать. Еда – вот первая помощь в любых чрезвычайных обстоятельствах.

Удержавшись от желания пнуть ещё одну берёзу, Скай мужественно обернулась к сёстрам и сказала:

– Пошли завтракать.

Глава шестая

Блинчики

Джейн была так же голодна, как и Скай, – видимо, поэтому она не задумываясь пообещала испечь для всех блинчики. Она сто раз видела, как папа печёт блинчики из блинной муки, и была уверена, что и у неё всё получится. Что там сложного-то? В конце концов, есть же инструкция на коробке. Но, к сожалению, инструкция оказалась не такой подробной, как хотелось, причём с самого первого шага. «Прогреть сковороду на умеренном огне». Но на электроплитке нет никакого огня, только регулятор с цифрами, и нигде не написано, какому огню какая цифра соответствует, умеренному или неумеренному. Если бы знать заранее, Джейн, конечно, постаралась бы запомнить, на какой цифре у папы стояла ручка регулятора, – но кто же такие вещи запоминает? Значит, придётся определять опытным путём. Но Джейн догадывалась, что эксперименты не всегда проходят гладко, и ей не очень хотелось экспериментировать под наблюдением Скай. Ещё неизвестно, чем всё закончится. Поэтому она спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.